

Георгий Скрипкин

ОТКРОВЕНИЯ РУССКОЙ ДУШИ

(Сборник стихов)

Санкт-Петербург

Глотнув рождественского дня...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Первая любовь подобна радуге,
Той, что веселит цветами радости.
Робкая, стыдливая, неожиданная,
Добрая, красивая, желанная.

Первая любовь стреляет глазками,
Светится вниманием и ласками.
Первые случайные касания
Кажутся приятным наказанием.

Первая любовь такая хрупкая,
Часто рассыпается от глупости.
Вдребезги разбитая, не клеится.
В юности об этом не жалеется.

Первая любовь не забывается,
В сердце утомленном отзывается.
Помнится любовь волшебным таинством,
Первым неосознанным страданием.

ШКОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Это случилось в расцвет безмятежного детства,
В богом забытом, ничем неприметном дворе.
В маленький дом, что безлико стоял по соседству
Въехало чудо, и я от него заболел.
Милое чудо с задиристым именем Натка,
Русою челкой скрывавшее дуги бровей.
Все свои чувства к нему доверял я тетрадке,
А во дворе, натываясь на чудо, робел.
Волю частенько давал шаловливым ручонкам,
Сдерживал вздохи, целуясь, по-взрослому млея
И, не стесняясь, в любви признавался девчонкам,
А перед чудом всегда почему-то немел.
Я от обиды во снах умывался слезами,
Тешил надежду и ждал наступающий день.
Детские чувства не смог передать я глазами.
Знаки любви мы тогда не читали со стен.
Как незаметно состарился маленький дворик,
Мы повзрослели, а школьные годы прошли.
Знаки любви уничтожил безжалостный дворник,
Знаки признанья, которых прочесть не смогли.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Любовь явилась солнечным лучом,
Куплетом новой песни ни о чем,
Букетиком невиданных цветов
И ворохом исписанных листов.
Нежданно наступило время встреч.
Не пробуй свою нежность приберечь.
От близости кружится голова,
Срываются бессвязные слова.
Найди мое признание в ночи.
Оно дрожит на кончике свечи.
Приблизься осторожно, не задуй,
Меня своей любовью околдуй.
Я вспыхну и раскрашу темноту,
Исполню твою давнюю мечту.
Любовь моя наивна, может быть,
Иначе не умею я любить.

НАШИ ВЗГЛЯДЫ

Наши взгляды встретились нечаянно.
Встретились и робко разминулись.
Я искал в толпе глаза отчаянно,
Только вы прошли, не оглянувшись.
Легкою снежинкою растаяли
В зареве весеннего заката.
Лучика надежды не оставили,
Без надежды вас не отыскать мне.
Вас не отыскать мне без посредника,
Внешностью похожего на бога.
Я его прозорливость наследую,
Выйду на желанную дорогу.
Наши взгляды встретятся и допьяна
Я свою находку зацелую.
Строго не судите, люди добрые,
Если я невесту окольцую.

ВЕТЕР ПОЛОЩЕТ ОДЕЖДЫ

Ветер полощет одежды,
Рвет неокрепшие чувства.
С воем уносит надежды.
Вряд ли за ними помчусь я.
Вряд ли смогу защитить я
Сгусток капризного тела.
Взглядом нельзя насладиться,
Если душа опустела.
Вряд ли утешу словами,
Сухостью жгущими горло.
В этом повинны вы сами,
Вновь не учтя мою гордость.
В этом повинна небрежность
Каждого вашего жеста.
Мне не назвать вас как прежде
Самой желанной невестой.
Ветер полощет одежды,
Рвет неокрепшие чувства,
С воем уносит надежды.
Вряд ли за ними помчусь я.

Я БУДУ ПОМНИТЬ

Я буду помнить, женщина моя,
Твой первый взгляд, наполненный испугом.
И этот взгляд как будто умолял
Тебя считать не женщиной, а другом.
Я буду помнить, женщина моя,
Как обожгло твое прикосновение.
С того мгновенья стала для меня
Твоя судьба родней и откровенней.
Я буду помнить, женщина моя,
Наш поцелуй горячий, но не долгий.
Я поцелуем жажду утолял
И все просил еще хотя б полстолько.
Я буду помнить, женщина моя,
Невольный вскрик и частое дыхание,
Когда слились в объятьях ты и я
И прозвучало страстное признание...
Я буду помнить, женщина моя.

ЗА ЧТО ?

Понять бы мне, за что тебя люблю я?
За милое открытое лицо
Или за нежную улыбку.
А может быть за руки золотые,
Не знавшие прохлады бриллиантов.
А может быть за синие глаза,
Вобравшие в себя красоты неба.
Понять бы мне, за что боготворю я?
За искренность волнующих речей
Или за робкое молчанье.
А может быть за сказочное пенье,
Дающее минуты облегченья.
А может быть за выстраданный вздох,
Пронзающий изнеженное сердце.
Понять бы мне, за что готов отдать я
Спокойную размеренную жизнь
И холостяцкую свободу?
Наверное за женское начало
С нектаром материнского призванья.
А может быть за все, о чем сказал,
Тебя по-настоящему люблю я.

ОКЛИКНИ МЕНЯ...

Окликни меня, моя радость, окликни,
Послушай меня еще раз.
Позволь насладиться божественным ликом
И нежным сиянием глаз.
Позволь прикоснуться к дрожащему телу,
Унять набежавшую дрожь.
Я буду любить, чтобы ты захотела
Забыть неуклюжую ложь.
Я буду ласкать, чтобы ты позабыла
Набор непродуманных слов.
Коварная зависть со зла окропила
Сомнением нашу любовь.
Людская молва не скупится на гадость,
А зло не скупится на сглаз.
Окликни как прежде меня, моя радость,
Послушай меня еще раз.

НАТАЛИ

Натали! Оставь свои капризы.
Взгляд лукавый мне не безразличен.
Мне нужна волнующая близость,
Чтоб зашторить зеркало приличий.
Мне нужна приятность поцелуя,
Чтоб не слышать возгласа: "Не надо".
Не дразни еще одной разлукой,
Не жалей заморскую помаду.
Лишь одно твое прикосновение
Для меня - источник женской ласки.
Не стыдись божественных мгновений,
Не ищи трагедию в прекрасном.
Не скрывай встревоженные чувства,
Покорись возникшему желанью.
Без соблазнов было б в мире пусто,
Без капризов было б очень странно.

НЕЗНАКОМКА

Я незнакомке посвящаю этот стих,
Той, что ко мне лукавым взглядом прикоснулась.
Нет, не коснулась, а ударила под дых.
От потрясения душа моя проснулась.
Я потянулся к ней проснувшейся душой,
Но не догнал и, растерявшись, не окликнул.
Лишь легкий запах восхитительных духов
Кружился в воздухе волнующей уликой.
Она исчезла как видение, как сон.
Она растаяла в житейской круговерти.
Нет, не растаяла, а стала миражом.
Я буду видеть тот мираж до самой смерти.

С ТОБОЮ ВСТРЕТИЛИСЬ...

С тобою встретились случайно
у стойки в казино.
За дружбу выпили не чай мы,
а белое вино.
Я пригласил умчаться в лето,
уйти на лунный свет.
Сказала ты, что за рулеткой
любимый человек.
Потом, лукаво улыбнувшись,
шепнула тихо: "Да".
И нас укутала, проснувшись,
полночная звезда.
Я впился в чувственные губы,
рукою гладил грудь.
Винила ты меня за грубость,
я нежен был, не груб.
Я целовал тебя со страстью
безусого юнца,
А ты стонала мне о счастье,
о бремени отца.
Скребла ногтями мою спину,
кусала мою грудь.
Звала уехать на чужбину
к хвостатым кенгуру
Но я не грезил по чужбине,
не рвался к кенгуру.
Тебя к любимому мужчине
отправил поутру.

МОЛВА

В кругу красивых женщин я хмелею,
Разбрасываю нежные слова.
С похмелья о содеянном жалею,
Но каверзна народная молва.
Она доносит весть быстрее ветра
С налетом приклатненных небылиц.
В них жизнь моя хмельна и беспросветна
Под нимбом стройных тел и милых лиц.
Молва меня на орден Казановы
Представила, заслуги не тая,
Грызет мои семейные основы,
Злословя, что нет дыма без огня.
И мне не доказать, не оправдаться,
Коварную молву не одолеть.
Мне легче наслаждениям отдаться,
Отдавшись, о содеянном жалеть.

МНЕ СУЖДЕНО

Мне суждено любить и предаваться
Пьянящим снам чужих любовных тайн.
Мне суждено любимой восторгаться
И не краснеть в объятиях путан.

Я умирал от женского каприза
И возрождался с женщинами вновь.
Мне жизнь порой готовила сюрпризы
И я познал коварную любовь.

Меня трясло без женского вниманья,
Бросало в жар от женского тепла.
И не всегда любимых понимал я,
И не всегда любимая ждала.

Я называл своим очарованьем
Знакомых дам в любые времена
И, высекая искорки желанья,
Пьянел от счастья, но не от вина.

Я не стыжусь словесного стриптиза.
Несчастен тот, кто женщин не любил,
Кто хоть однажды женщину приблизив,
С ее сосков любви не пригубил.

Несчастен тот, кто с первым поцелуем
Унес с собой надежды и мечты,
Кто был в любви не мужем, а холуем,
Кто не воспел девичьей красоты.

Несчастен тот, кто трезвыми глазами
Смотрел, стыдясь, на таинство любви,
Кто, полюбив, не спорил с голосами,
Что пели песнь завистливой молвы.

Несчастен тот, кто в каждой незнакомке,
Минуя душу, видел только плоть,
Кто упивался похотным наскоком
И не хотел себя перебороть.

Мне суждено любить и предаваться
Пьянящим снам чужих любовных тайн.
Мне суждено любимой восторгаться
И не краснеть в объятиях путан.

ЛЮБИМАЯ

Любимая, не прячь пугливых глаз,
Я знаю, что тебе не безразличен.
Моя любовь в тебе отозвалась,
А ты упрямо требуешь приличий.
Любимая, напрасно не грусти.
Грустинка словно камень преткновений.
До старости сомненья отпусти,
А в старости любви не до сомнений.
Я вижу, как ты тянешься ко мне,
Касаешься воздушным поцелуем,
Но чувствам отдаешься лишь во сне,
А наяву надеждами балуешь.
Любимая, не сдерживай себя,
Не справиться одной с телесной дрожью.
Парит над нами общая судьба,
А от судьбы уйти себе дороже.

ПРИЖМИСЬ КО МНЕ

Прижмись ко мне,
подруга ненаглядная
Склони свою головку на плечо.
Тебя люблю
нагую и нарядную.
Румяна и одежда ни причем.
Прижмись ко мне,
оставь свою застенчивость
Открой для ласк красивое лицо.
Позволь сорвать
до свадебных бубенчиков
Твоих сомнений фиговый листок.
Прижмись ко мне,
послушай откровения,
Не прячь томлений воспаленных губ.
Не пробуй второпях
шептать о верности.
Люби меня, я верность сберегу.
Прижмись ко мне,
осыплю поцелуями.
Войдет в тебя моя шальная дрожь.
И свет любви
серебряными струями
Зальет мою несказанную ложь.

ДОЛГОЖДАННАЯ ВЕСНА

Пришла на землю долгожданная весна,
Ночь напоила ароматами любви.
Благословила нас капризная луна.
Мы целовались под ворчание совы.
На нас смотрели восхищенно сотни звезд,
Они сияли и подмигивали нам.
Светился радостью оживший небосвод,
Но сорвалась случайно звездочка одна.
Она летела, догорая, до земли.
Мы поспешили наше счастье загадать.
Нацеловались и его не сберегли.
Любовь сгорела, как полночная звезда.

Я К ТЕБЕ...

Я к тебе, моя родная, прилечу,
Здравствуй, милая, - тихонько прошепчу.
Обниму тебя и нежно поцелую.
Ты поймешь по взгляду как тебя люблю я.
Ты уткнешься в запыленное кашне,
Спросишь, - вижу наяву или во сне.
Я отвечу, что летел на свет надежды
И блеснет в глазах заждавшаяся нежность.
Мы поймем, что друг без друга нам не жить
Хватит мучиться и нехотя грешить.
Лучше вместе нам укутаться любовью
И держать совет у ангелов да бога...
...Я к тебе, моя родная, прилетел.
Я обнять тебя по-доброму хотел.
Отвернулась ты, кольнув меня глазами,
Свет надежды я не вижу за слезами.

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Меня спросила ты однажды, -
Какой счастливый день
Тебе запомнился и дважды
Его прожить хотел.
Я, не задумываясь, ляпнул,
Что был не день, а ночь,
Когда ты выключила лампу,
Зашторила окно.
Я эту ночь прожить не против
Еще бессчетно раз.
Я так хочу любви и плоти,
И счастья карих глаз.
Я так хочу ответной ласки
И вечного тепла.
А ты состроила мне глазки
И нежно обняла.

ТЕБЕ Б НА КОНКУРС

Тебе б на конкурс красоты,
Сверкать при свете рампы.
Тебе б встряхнуть свои мечты,
Познать земную радость.
С твоих хмельных зеленых глаз
Стряхнуть бы поволоку.
Поверь в любовь хотя бы раз,
Сбеги от злого рока.
Своей улыбкой озари
Пещеру прозябанья,
Возьми у утренней зари
Букет очарованья.
Умойся вешнею водой,
Утрись лучами солнца,
Смахни с головки молодой
Угар ночей бессонных.
Присядь, немного погрусти,
Вернись на время в детство.
Последний шанс не упusti -
Бесценное наследство.

ЛЮБОВЬ И МОРЕ

Опять холодный ветер налетел,
Смахнул с земли июльское тепло.
Нахмурившийся берег опустел.
Кому-то в этот день не повезло.
А мы с тобой несемся по волнам,
Блестят разгоряченные тела.
Кому-то, не до моря, но не нам.
В прохладу волн любовь нас завела.
И морю наших чувств не остудить,
Волнением тела не расцепить,
Любовную игру не осудить.
Мы любим, значит, так тому и быть.

ТВОИ ГЛАЗА

Твои глаза разбрасывают страсть,
Блестят от страсти чувственные губы.
Прости меня за сказанную грубость,
Но твой порыв сегодня мне не в масть.

Мне не нужна закупленная ночь,
Я здесь сорю не праздным любопытством.
За нежный взгляд стерплю любую пытку,
Не постою, быть может, за ценой.

А разве ты способна полюбить?
В твоих глазах любовь не приживется.
Не огорчайся, может быть найдется
Тот, кто захочет страсть твою купить.

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

В опустевшем вагоне метро
Вы как будто читали газету,
Улыбались и хмурили бровь
И глазами стреляли при этом.
И, скорее всего, невзначай
Наши взгляды сошлись и застыли.
И сердца стали чаще стучать,
И о времени мы позабыли.
Электричка спешила в депо,
Предложив нам сойти на конечной.
Мы сошли за единой судьбой
И наивно считали, что в вечность.
Безрассудно отдавшись страстям,
Превратили обыденность в праздник.
Но от праздных томлений устав,
Разделились стеной неприязни.
Вы корили меня за обман,
Но обмана хотели вы очень.
Вас похитил осенний туман,
Я простил за вмешательство осень.

МОРСКИЕ ЗАБАВЫ

Морской воды прикосновенье
На море легкий бриз.
Вода смывает на мгновенье
Твой маленький каприз.
Мы растворяемся друг в друге
И в ласковой воде.
Легко срывают наши руки
Подобие одежд.
И растекается блаженство
По сцепленным телам.
На свете много милых женщин.
Я эту не отдам.
Я не отдам ее ни морю,
Ни солнечным пескам.
Пусть наше счастье - чье-то горе,
Но я его искал.
Пусть наше счастье быстротечно
На ласковой волне.
Но каждый миг последней встречи
Безмерно дорог мне.

В АЛЛЕЕ ПАРКА

В аллею парка с пожелтевшею листвою
Ты пригласила на последнее свиданье.
Почти полгода я с тобою не видался,
Пытаясь этим доказать, что я не твой.
В глазах не мог я прочесть твою мольбу
О малой толике сердечного участия
И, под наркозом своего мужского счастья,
Не торопился разделить с тобой судьбу.
Ты мне глазами попыталась досказать
Все то, что трудно было высказать словами,
Своей открытою улыбкой, не руками,
Я подтолкнул тебя к немилому назад.
И ты ушла на зов осеннего дождя,
Забрав с собой свое измученное горе.
А я ни боли не почувствовал, ни скорби.
Все оттого, что разучился долго ждать.

ЕЩЕ ВЧЕРА

Еще вчера мы были вместе,
Еще вчера делили ночь.
И я как собственной невесте
Стремился искренне помочь.
В твоих глазах светилась радость,
Твоя душа хотела петь,
Твои уста шептали правду,
А я не мог ее терпеть.
Ты замерла на полуслове,
Слегка потупив полувзгляд.
Твоих не принял я условий
И не хотел цинично лгать.
Мои шершавые ладони
Еще хранят твоё тепло.
Моя душа с надрывом стонет.
Тебе, быть может, повезло.

ПОСЛЕДНИЙ ПОЦЕЛУЙ

Последний поцелуй
холодный и безвкусный.
Отсутствующий взгляд
прикрыт подобием слезы.
Ты пробовала быть
потерянной и грустной,
Безвольно обронив
поникшие цветы.
Ты пробовала быть
несчастною невестой,
Которой суждено
в разлуке верность сохранить.
Шептала о любви,
страшилась неизвестным,
Пыталась на словах
во всем себя винить.
А рядом, за углом,
ждала тебя машина
С красавцем за рулем.
Застыла страсть в его глазах.
Но было у него
все мерзким и фальшивым.
Таким же, как твоя
прощальная слеза.

ТЫ И Я

Твоя седеющая прядь,
Твоя послушная улыбка.
Ты родилась под знаком "рыбы",
В холодный полдень февраля.
А я чувствительный "овЕн",
Капризный мартовский котяра.
И не дает казаться старым
Мне страсть моих распухших вен.
Давай попробуем связать
Холодность "рыб" со страстью "овна".
Давай забудем про условность.
Взгляни нежней в мои глаза.
Ответь на жаркий поцелуй,
Прижмись дрожащими грудями
И я не страстью, а страстями
Твою фригидность исцелю.

ВАШ НЕЖНЫЙ ПРОФИЛЬ

Ваш нежный профиль
освещался ярким светом.
Я ел глазами ваше милое лицо
И ваши волосы
весенним теплым ветром
Я гладил, спрятав обручальное кольцо.
Вы восседали,
словно юная богиня.
Я был готов читать стихи у ваших ног
И, если б вы мне
указали на погибель,
Я б молча сгинул в преисподнюю, видит Бог
А вы прошлись по мне
холодными глазами,
Волной презренья мою душу окатив.
Холодным взглядом
вы мне многое сказали,
Мои душевные слова опередив.

НЕПОПРАВИМАЯ ВИНА

Меня ты дразнишь нежным язычком,
Притягиваешь хитрыми глазами.
Лицо мое своими волосами
Щекочешь, не жалея ни о чем.
Вступаю я в телесную игру,
Впиваюсь пересохшими губами.
В разбуженной любви теряю память
И девственность в беспамятстве гублю.
Ласкает твой уставший нежный взгляд.
Взбодряет нас игристое вино.
Большой непоправимою виной
Зовешь меня ты в шутку, а я рад.
Я рад смотреть в счастливое лицо,
Шептать тебе красивые слова.
Ты счастлива и я в том виноват,
А ты настырно хочешь, чтоб еще.

Я ШЕПОТОМ О СЧАСТЬЕ ГОВОРЮ

Я шепотом о счастье говорю,
Любовь моя стыдится громких слов.
Я искренне судьбу благодарю,
Но между нами двадцать семь шагов.
А, впрочем, я люблю вас просто так,
Не слушая ехидных голосов.
Я сделал вам навстречу только шаг,
Но между нами двадцать семь шагов.
Вы молоды, красивы и добры,
А мне на плечи давит груз годов
И все таки я буду вас любить,
Но между нами двадцать семь шагов.

К БОГУ ОБРАЩУСЬ...

К богу обращаюсь когда-нибудь.
Бога попрошу лишь об одном,
Чтоб украсил мой последний путь
Женщиной, цветами и вином.
Женщина, в накидке и слезах,
Значит, что я все же был любим,
Значит, что читал в ее глазах
Правду о непонятой любви.
Память непотерянных друзей
В свежести цветочного ковра.
Жаль, что я не думал обо всех,
Часто убегая от добра.
Радость я не раз искал в вине,
Балуясь с друзьями заодно.
В скорби пусть напомнит обо мне
Терпкое игристое вино.
К богу обращаюсь когда-нибудь.
Бога попрошу лишь об одном,
Чтоб украсил мой последний путь
Женщиной, цветами и вином.

СКАЖИ МНЕ ВСЕ

Скажи мне все, но только грустное "прощай"
Не говори, пока находишься в бреду.
Мне не хотелось бы сегодня обещать
Счастливых дней, но знай, что я не подведу.
Скажи мне все, но дай согреться у огня.
Я так хочу уткнуться в теплое плечо.
Не прогоняй, еще не выслушав меня.
Я без тебя на муки буду обречен.
Не говори, я проживу без нежных слов,
Но посмотри в мои поблекшие глаза.
В моих глазах ты разглядишь мою любовь.
В твоей душе утихнут злые голоса.
Я для тебя открою новую звезду,
Своим крылом тебя от бурь уберегу.
В чужих краях мне написали на роду,
Что я любим и быть несчастным не могу.

НЕ ЖДАЛИ

Сманило время в неизведанные дали,
Но, возвратившись к незабытым берегам,
Я постучался к вам, а вы меня не ждали,
Отдавшись в спешке то ли бесам, то ль богам.

Я торопился к вам по толям бездорожья
Под звуки грома и под музыку дождя.
Трепало тело от озноба и от дрожи,
Тянулись дни, как високосные года.

А возвратившись из безумства испытаний
И дотянувшись до знакомого крыльца,
Я натолкнулся на тревожное молчанье
И безразличие надменного лица.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Татьянин день гудит
и я между Татьянами
Сижу в благоухании духов.
Что слева,- та чернявая, да ранняя.
А справа - не познавшая грехов.
С Татьяной левою
общаемся коленями,
Целуемся и пьем на брудершафт.
Нас нехотя насилует волнение,
А правая не смеет помешать.
Татьяну правую
робею я испытывать,
Скрываю свои чувства от нее.
Но близость к ней обходится мне пыткой
И сердце разрывается мое.
Прижмись ко мне,
моя девчонка ненаглядная,
Прижмись и никуда не отпускай.
Ведь счастлив я, когда со мною рядом ты.
Соперниц до меня не допускай.

БЕЗУМНАЯ ЛЮБОВЬ

Печальные глаза и скорбная улыбка,
Примятая копна седеющих волос.
Несчастье принесла нелепая ошибка -
Раздавшийся в ночи тревожный визг колес.
Раздавленная плоть, истерзанное тело.
Уткнулась ты тогда в раздавленную грудь.
Общалась ты с душой, а та уж улетела
В заоблачную высь на выделенный круг.
Недолго ей лететь по кругу в одиночку.
Ты таешь на глазах от горя и тоски.
Темнее стали дни, бессонной стали ночи
И сердце отстает, зажатое в тиски.
Печальные глаза, опущенные руки.
Припудрила печаль былую красоту.
Зовет тебя душа единственного друга
И ты спешишь на зов за скорбную черту.
Печальные глаза не просят утешенья,
Они глядят на мир, не видя красок дня.
Для жертвенной любви не нужно разрешение
Безумную любовь немислимо понять.

НЕПОПРАВИМОЕ ГОРЕ

Какие странные глаза, какие руки.
В глазах хрустальная слеза -
печать разлуки.
В руках раскрытое письмо -
кусочек скорби.
Я был бы счастлив, если б мог
уменьшить горе.
Я был бы рад стереть слезу
своим участием.
Скажи, я в дебри унесу
твое несчастье.
Скажи, и я тебя спасу
глотком надежды.
Но держишь руки на весу
с письмом как прежде.
И смотришь в выкрашенный пол
стеклянным взором.
Тебя опутывает боль
глухим забором.

ЖЕНИХ

Я много лет как окольцованный жених
И, став отцом, не устаю искать невесту.
Меня волнует в новых встречах неизвестность.
Ну что б я делал без девчоночек моих!
Я в первый раз узнал о том, что я жених
Из детской песенки про тили-тили-тесто.
Гурьбой детишки забавлялись этой песней,
Когда влюбленные гуляли возле них.
Я был в душе не настоящим женихом
И даже прозвища ехидного стеснялся.
Шальные мысли о женитьбе прогонял я
И только свадьбу не оставил на потом.
Меня в беспамятстве сводили под венец.
Придя в себя, я не стащил с руки колечко.
Моей женой была накинута уздечка.
Кричала теща, что свершилось, наконец.
Я разомлел в семейных узах и затих
И лишь на время закусил свою уздечку.
Моя жена теперь послушная овечка,
А я, бесстыжий, окольцованный жених.

ЯВЬ И СОН

Мы с тобой прощались на закате дня.
Ты не торопилась отпускать меня.
Жарко целовала, подставляя грудь.
Нежно говорила, - "не забудь".
Шел я со свиданья в снежной тишине.
Встречные девчонки улыбались мне.
Путь мой озарила светлая луна,
Выглянув с небесного окна.
Дом мой окунулся в сказочную ночь.
Я проделки сна не в силах превозмочь.
Быстро провалился в лабиринты сна,
Выпив удовольствие до дна.
Ты во сне явилась в голубой фате,
Медленно летящей к голубой мечте.
Небо освещали звездные огни.
Были разноцветными они.
Я проснулся ночью от дурного сна,
Выпил с перепугу белого вина.
Утренним похмельем поборол тот сон.
Просто я в другую был влюблен.

ЕЩЕ ВЧЕРА ТЕБЯ ЛЮБИЛ

Еще вчера тебя любил я,
Еще вчера тебя ласкал.
Твою любовь считал я былью
И строил домик из песка.
Тонул в глазах твоих бездонных,
Спасаясь, снова их искал.
И, словно заново рожденный,
В твоих объятьях умолкал.
Я пил росу счастливых буден,
Вдыхал заветный аромат.
Не слушал я, что скажут люди,
Не слушал я, что скажет мать.
Любви негаснувшие свечи
Задул измены ветерок.
Простились мы в дождливый вечер,
Прогнав надежду за порог.
Нельзя забыть того, что было.
Судьбы недопитый бокал.
Еще вчера тебя любил я,
Еще вчера тебя ласкал.

ТВОЙ КАПРИЗ

Не видно звезд в рождественскую ночь.
Зима грустит без шума Коляды.
Твой поцелуй не может мне помочь
Страхнуть сомнений горькие следы.

Искрит в фужерах терпкое вино.
Коптит свеча, тревожа темноту.
Бессилен свет, когда в душе темно,
Когда года стреножили мечту.

Давай запьем никчемный разговор.
Моим глазам не нужно лишних слов.
Под грузом чувств, судьбе наперекор
Я твой каприз закутывал в любовь.

Я твой каприз вынашивал в груди
И с нежных губ лизал хмельную ложь.
Теперь молю, молю тебя: "уйди",
Уйди совсем и больше не тревожь.

СТАРЫЙ ДРУГ

Ты - мой пробел, моя родная, и не маленький.
Не целовал тебя я в юношеском возрасте,
Не осыпал любовный путь хмельными розами,
Не досаждал тебе в пути мечтами шалыми.
Ворвавшись в юность, я не видел в тебе женщину
И только другом представлял тебя по-прежнему.
Встречались в спешке, как товарищи, все реже мы
И нас не тронули любовные брожения.
Ты потерялась в лабиринтах прозы жизненной.
Пытался жить я коммунальными проблемами.
Хранил не детскую любовь к былому времени.
За возвращение в него отдал полжизни бы.
Отдал полжизни бы за то, чтоб быть мне первому
В воспоминаниях твоих и сновидениях.
В моей душе зудит сплошное запустение
И время мстит за наслаждение скороспелое
Приди ко мне, моя родная, и по-дружески
Я расскажу тебе о чувствах заторможенных
И мы с тобой преодолеем невозможное,
И без сомненья в вальсе свадебном закружимся.

СОПЕРНИКИ

Мы с тобой сошлись на танцплощадке,
Девочку одну не поделив.
Слушать не хотел ты о пощаде,
Был по недомыслию строптив.
Распалившись, вместе с перегаром
Выдохнул обидные слова.
В отблеске звериного оскала
Стала вдруг звериной голова.
Дикая безжалостная сила
Сморщилась на кончике ножа.
Сам ты на кулак мой напросился.
Я себя заставил уважать.
Я тебя не бил, а только высек.
Ты меня не понял, но остыл.
Просто я давно из джунглей вышел
И законы джунглей подзабыл.

ЛЮБОВЬ С МЕРТВОЙ ХВАТКОЙ

Зачерпнул воды,
пью и не напиться.
От своей беды
мне не отступиться.
А беда в тебе,
в томном, нежном взгляде
Ты в моей судьбе
в праздничном наряде.
Я не слышу лжи
с видом на ненастье.
В закромах души
дозревает счастье.
Я не вижу мглы,
мгла за горизонтом.
На конце иглы
догорает солнце.
На твоём лице
скомканная радость.
В золотом кольце
нет привычных радуг.
Мертвая петля
стянута на сгибе.
Ты - любовь моя,
Ты - моя погибель.

РАЗВРАТНИЦЫ

Светлые распущенные волосы
Падали сосульками на плечи.
Были вы до безобразья молоды.
Были мы свободны в этот вечер.
Смело отказавшись от шампанского,
Выпили, не морщась, "Абсолюта".
Было в вас наивное и шпанское,
Смачно драпированное блудом.
Было в вас простое и коварное,
Взятое с дешевого экрана.
Пели вы смешное и вульгарное
Громким до безумия сопрано.
Пели и безудержно хихикали,
Пили и дразнили язычками,
Хвастались любовными интригами,
Терлись загорелыми щеками.
Вволю наигравшаяся молодость
Канула легко и безвозвратно.
Были вы до безобразья молоды,
Были вы по-глупому развратны.

В МОРОЗНЫЙ ВЕЧЕР ЯНВАРЯ

Глотнув рождественского дня,
потрогав прелесть зимней стужи,
Пригубив белого вина
и Даля полистав,
В морозный вечер января
собрался я на званый ужин,
Чтоб покутить в кругу друзей
и милых светских дам.

Меня несло туда вино,
и голова ходила кругом.
Идя на свет, попал во мглу
зашторенных окон.
Там не увидел никого,
кого назвать готов был другом.
Но были вы, моя звезда,
с каким-то стариком.

Столы ломились от еды
и штофов разного спиртного.
В сплошном дыму кривлялся джаз,
топталась молодежь.
Старик смотрел на вашу грудь,
на ваши сказочные ноги
И стало ясно, что для вас
заказан был кутеж.

Старик вам что-то говорил,
а вы лениво улыбались.
Кричало мерзкое лицо,
что вы обречены.
Он с вами пил на брудершафт,
а вы шутя сопротивлялись
И на меня бросали взгляд
без чувства и вины.

ИСТОЧНИК ЛАСК

В любви глаза мои - источник первых ласк.
Приятных женщин я ласкаю нежным взглядом.
Они в толпе идут, они еще не рядом,
Но я уже хочу иметь над ними власть.
Движенья рук моих - второй источник ласк.
Несут энергию чувствительные пальцы.
Они смягчат теплом любой холодный панцирь
Так дай им Бог в запас - волшебного тепла.
Язык и губы предназначены для ласк.
Они таят в себе желанное блаженство.
Своими ласками готовя продолженье,
Любви и нежности дают напиться всласть.
Но есть еще один большой источник ласк,
Источник тайнства, источник наслажденья,
Источник трепетного страстиизверженья,
Который выручит меня еще не раз.
А, впрочем, весь я как один источник ласк.
Меня питает красота российских женщин.
В объятьях женских я снимаю напряжение,
Любви и нежности стремлюсь напиться всласть.

ПОДОЙДИ КО МНЕ...

Подойди ко мне, молодка,
подойди ко мне, родная.
Посажу тебя я в лодку
и по Волге покатаю.
Увезу тебя на остров
к разведенному кострищу.
Станешь ты желанной гостьей,
ночь не будет третьей лишней.
Зазвучит моя гитара
в тишине июльской ночи.
Я признаюсь тебе с жаром,
ты любить меня захочешь.
Растворится в звездном небе
смак горячих поцелуев.
Мы обнимемся сильнее,
не смотря на полнолуние.
Догорит огонь в кострище,
растворятся в небе звезды.
Утром скроет пепелище
голубой туманный воздух.
Легкий ветер, озоруя,
унесет в стремнину лодку.
Обниму и поцелую я
счастливую молодку.

ВЕСНА МНЕ УКАЗАЛА НА ТЕБЯ

Весна мне указала на тебя
Цветущею черемуховой веткой.
Любовь мне принесло весенним ветром
Попал я из огня да в полымя.
Была ты ярче солнечных лучей,
Нежнее нераскрывшихся тюльпанов,
Загадочнее утренних туманов,
Жалельщицей моей или ничьей.
Нектар любви я пил с послушных губ,
Читал глаза, наполненные страстью,
Держал в объятьях призрачное счастье
И был порой по-юношески глуп.
Споткнувшись о порожек сентября,
Упали мы, не думая подняться.
От чувств, которых было не унять нам,
Сконфузилась вечерняя заря.
Прохладной ночи звездная вуаль
Укрыла наши головы и руки.
Черемуха шептала о разлуке,
Пророча неизведанную даль.

ТВОЙ ВЗГЛЯД...

Твой взгляд загадочен и чист,
движенья плавны.

Приятель строен и речист.

В любви он - главный.

Ты с восхищением глядишь,
а сердце млеет.

Прикажет, в небо улетишь,
но он жалеет.

Захочет, в ноги упадешь
и будешь биться.

Тебе уж замуж невтерпеж,
а он боится.

Его горячая рука
ласкает груди.

О свадьбе завтра, а пока,
что скажут люди.

Пока воздушный поцелуй
и боль сомнений.

Он был, конечно, не холуй,
но и не гений.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ЧУВСТВ

Юная, какая же ты юная,
Добрая, отзывчивая, умная.
Светлая, какая же ты светлая,
Нежная, любимая, заветная.
Верная, какая же ты верная,
Скромная, послушная, примерная.
Бедная, какая же ты бедная,
Тихая, простая, неприметная.
Боль моя, какая же ты боль моя,
Гордая, лукавая, фривольная.
Нудная, какая же ты нудная,
Пошлая, вульгарная, беспутная.
Вредная, какая же ты вредная,
Вздорная, капризная, бездетная.
Дерзкая, какая же ты дерзкая,
Пьяная, развратная и мерзкая.

Я УВИДЕЛ ВАС

Я увидел вас в образе феи
При свечах новогоднего бала.
Под напев подгулявшей метели
Мы общались, но ближе не стали.

Ах, как ждал я последнее танго
С теплотою ночного свиданья.
В заключение вальс белым танцем,
Вы с другим предавались мечтаньям.

Вы кружились вдвоем в душном зале,
Отдавались горячим объятьям
Ваши взгляды за вас досказали
Этот вальс предавал я проклятьям.

Проклинал я свое унижение
Проклинал я январскую стужу
И слепое ревнивое жжение
Не согрело озябшую душу.

ДОЖДЛИВАЯ НОЧЬ

Ночь пришла на землю
С дождиком в лукошке
Звезды заслонила веером из туч.
Бросила дождейки
В каждое окошко.
Дождик был настырен, нуден и тягуч.
Ночь пришла на редкость
Мрачной и ворчливой
Не было в причёске отблесков луны.
Видно, не на шутку
Нынче разозлилась
Спрятались со страху радужные сны.
А когда под утро
В лужи посмотрелась,
Спешно причесалась лунным гребешком,
Шею осветила
Звездным ожерельем,
В спальную пещеру двинулась пешком.

ЛИВЕНЬ

Тучи над Кронштадтом собирались
Небо почернело над заливом.
Громы в одночасье заиграли.
Музыка грозы не для пугливых.
Ветер разогнался над заливом,
Бросился безжалостно на сосны
Молнии разбегались и ливень
Влагу внес для зелени подсохшей
Он стучал восторженно по крышам,
Дерзко барабанил по окошкам.
Пыжился, как будто не услышат
Раннего взъерошенного гостя.
Радуги развеяли сомненья.
Был строптивый ливень долгожданным.
Вылился за несколько мгновений,
Запахи духмяные оставил..
Воздухом дышать - не надышаться.
Свежестью сосновой не напиться.
Как же красотой не восхищаться,
Как проделки ливня не любить нам.

ЖЕСТОКИЙ ДОЖДЬ

Несет осеннюю прохладу
Стучащий в душу нудный дождь.
Тебе другой погоды надо
Ты с нетерпением друга ждешь.
Дождю не свойственны сомненья,
Дождю неведома печаль.
На чувства льет без сожаленья,
Ломает судьбы сгоряча.
С надеждой смотришь ты на небо,
Как будто там его лицо.
Услышав скрип, скрываешь нервы,
Спешишь на мокрое крыльцо.
А дождь наглее и настырней
Плетет сомнения в душе
И ждет, когда душа остынет
И не согреется уже.

ХОЛОДНЫЙ ВЕТЕР

Холодных облаков свинцовая орда
Стремительно нашла от горизонта,
Земле не предложив ни снега, ни дождя
Но взяв в полон застенчивое солнце.
Июльское тепло цеплялось за асфальт,
Цеплялось за обшарпанные стены.
Но влез под облака - без всяких зазывал
Воинствующий ветер-неврастеник.
Он вырвался на свет, заносчиво ревя,
Представившись надменным вышибалой.
К взлохмаченной земле клонились деревья
И старые уже не разгибались.
Закончился набег, умчались облака,
Насытившись невиданным оброком.
Взглянуло, ужаснувшись, солнце свысока
И сникло до назначенного срока.

ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ

Хмурое утро сменил, к сожаленью,
пасмурный день.
Спрятало солнце свое оперенье,
выпустив тень.
Ветер, играющий сводкой прогноза,
очень не прост.
Треплются ветром намокшие косы
белых берез.
Плотно укутан единою тучей
весь небосвод.
Льет нетерпение дождик тягучий
в мой огород,
Нагло слюнявит мое настроенье,
хочет добить.
Встрече с любимой в канун воскресенья
быть иль не быть?
Пробует робкие чувства на прочность
пасмурный день,
Тягостным дождиком мне напропорчив
каменный плен.

ОСЕНЬ

Осень лето заменила,
В день прохладу запустила,
В ночь задиристый мороз,
Белый иней вместо рос.
Солнце яркое не греет,
Ветер бесится в аллеях.
То метет их, словно дворник,
То стихает, как затворник.
Листья желтые свернулись.
Птицы к югу потянулись.
Что влечет их в южный край?
Чем их встретит теплый рай?
Я смотрю с тоской на небо.
Я в широтах южных не был.
Мне б смешаться с птичьей стаей,
В небе бархатном растаять.

ПРОМОЗГЛАЯ ОСЕНЬ

Промозглая безжалостная осень
Подмяла озорное бабье лето,
По-старчески нахмурилась и оземь
Ударила растрепанным букетом.
Бесчинствуют задиристые ветры,
Бесцельно забавляются листвою.
Но ты не призываешь их к ответу,
А, значит, не лишаешь ветры воли.
То в трансе заливаешься дождями,
То градом колошматишь по округе,
То потчуешь туманными клочками,
То инею развязываешь руки.
Промозглая безжалостная осень.
Ты злобствуешь, не думая о людях.
Я б шел в тебя, была бы ты попроще.
Я б пел тебе, была бы ты получше.

ЛОЖЬ

Опять ты мне в сердцах сказала ложь,
Смахнув со слов привычное тепло.
Уйди, - сказала ты - и не тревожь.
Уйди, пока совсем не рассвело.
Я вышел в зарождающийся день
Под медленный осенний листопад.
В мозгах моих сплошная дребедень,
Зовущая вперед, а не назад.
Я знаю, что сегодня эту ложь
Захочешь ты под вечер отозвать.
Я знаю, что опять ко мне придешь
И будешь безрассудно целовать.

ТАНЕЦ - ПРЕЛЮДИЯ

Скулит протяжно саксофон
и мы танцуем.
В руке твоей моя рука
дрожит, а я хочу уйти.
Ты, заглянув в мои глаза,
меня целуешь,
Мне отдаешь свое тепло,
а я готов сказать: "остынь"
Кафе закрыто, мы вдвоем
в притихшем зале.
Мы друг от друга что-то ждем,
скрывая нежные слова.
Тебя пронизывает грусть,
но за слезами
Я вижу искорку любви,
любви, которая жива.
Я вижу жажду на лице,
и жажду в теле.
Она на розовых щеках
слегка припудрена тоской.
Ты увлеченно говоришь
и мягко стелешь
И мне придется жестко спать
с тобой, беспомощной такой.

ПОРОЧНАЯ ЖЕНЩИНА

От тени легкого касанья
В твоих глазах вскипает страсть.
Сгореть в пожарище желанья
Стремишься ты в который раз.
Влажнеют жаждущие губы,
Над телом властвует порок.
Тебя пьянит мужская грубость
И ты напиться хочешь впрок.
Обрывки слов выходят горлом,
Приятней ласки потных рук.
Партнер попался не из гордых,
Привычный к шалостям подруг.
Целует сочными губами -
Возьми скорей меня, возьми.
Всего на миг уходит память,
Но как прекрасен этот миг.
Но как прекрасно возвращенье
Из жарких бездн небытия.
Прости господь ей прегрешенья.
В ее грехах повинен я.

Я СПЕШУ

Я спешу повстречаться с весной
И грешу на февральскую стужу.
Не пришла на свиданье со мной,
Оттого я совсем занедужил.
Я с расстройства не ем и не пью,
Ощущая свою обреченность.
Затяжными ночами не сплю
И на звезды смотрю отрешенно.
В переулках морозного дня
Натыкаюсь на алчную серость.
Безысходность стреляет в меня,
Попадая в уставшее сердце.
На молитвы мои отзовись,
Я уткнусь в твои нежные руки.
Только миг попеняю на жизнь,
На безжалостный гребень разлуки.
Уведу я тебя от зимы
В многозвучье весенних желаний.
С безысходностью справимся мы,
В нашу горницу счастье заглянет.

ГИТАРНАЯ ГРУСТЬ

Небосвод как в планетарии
Смачно звездами усыпан.
Бью по старенькой гитаре я,
Брежу голосом осипшим.
Струны брызжут одиночеством,
Кровь вскипает от разлуки.
Где же ты, мое высочество,
Где же ласковые руки?
Где же волосы кудрявые,
Где же чувственные губы?
Напоила нас отравами
Злость, коварная как глупость.
На плечах моих безжизненных
Груз тоски и ожидания.
Отзовись и посоветуй мне
Панацею от страданья.

ЧУВСТВЕННЫЙ СОН

Холодный свет луны
Таинственен и чист.
Назойливые сны
Несут его лучи.
Мне снится рождества
Серебряный наряд.
Звучат во сне слова,
Которым очень рад.
В словах твоих любовь
Парит на гребне чувств.
Любви не нужно слов,
Но я за ними мчусь.
Срываю на ходу
Одежд ненужный хлам.
Нагую красоту
Веду в священный храм.
Но двери на замке,
Беснуется толпа.
Кольцо в моей руке,
А образ твой пропал...
...Бесчувственная плоть
Уставшая праща.
Струится липкий пот
По старческим мощам.

ЖИЗНЬ МОЯ...

Жизнь моя стремительно проходит,
Шариком куражится в рулетке,
Мне напоминает об исходе
В гонке от блондинки до брюнетки.
Я бегу на зов красивых глазок,
Я лечу на запахи шанели.
Пиковая масть меня не сглазит,
Красное сердечко опохмелит.
Я купаюсь в складках пеньюаров,
В море сладострастия тону я.
Жизнь свою расходую не даром,
Слепо не люблю и не ревную.
Милые - премилые плутовки
Тропок не ищите к ворожее.
К роли семьянина не готов я,
Да и места нет на тонкой шее.

МОЯ ДЕВЧОНКА

Девчонку милую мою
По дерзкой челке узнаю,
По голубым ее глазам,
В которых отражаюсь сам.
В которых нежность и любовь
Меня волнуют вновь и вновь
И я, как бабочка на свет,
Лечу на ласковый привет.
Волной тепла подернут взгляд,
Волнует праздничный наряд.
Снимаю дрожь в твоих руках
И пью румянец на щеках.
Слова застыли на губах
И дело вовсе не в словах.
Ты отдаешься воле чувств,
А я тебя любить хочу.
Твои сомненья упущу
И от себя не отпущу.
Тебя я больше не отдам
Ни солнцу в небе, ни ветрам.

ПОМОЩЬ

Тянула руки мне, прося о помощи.
Хлестал колючий снег твои ладони.
И даже в темноте безлунной полночи
Увидел я тоску в глазах бездонных.
Увидел я слезинку одинокую
Лизавшую немеющую щеку.
Разбитую любовь оставить мог ли я
Под рыбьим мехом старенькой плащевки.
Я взял твои ладони и дыханием
Согрел сначала их, потом слезинку.
Отдался, не боясь, твоим страданиям,
В объятия заключив твою грустинку.
Оттаяло сердечко, успокоилось,
Опомнившись, забилося учащенно.
Мы глупо целовались, как два школьника,
Ласкались с упоением, но смущенно.

НЕЖНАЯ...

Нежная, подруга моя нежная.
Для тебя последняя надежда я.
Для тебя - еще одно цветение,
Для меня - попытка возрождения.
Для тебя я песнь еще неспетая.
Только не спеши скорее спеть ее.
Бережно делись своею ласкою.
Быль совместной жизни сделай сказкою.
Больше не зови судьбу разлучницей.
Пусть она сверкнет счастливым лучиком.
Кто-то назовет судьбу проказницей.
Пусть зовут, а нам какая разница.

БУДЬ СО МНОЮ...

Будь со мною сдержанной,
Не нужно мне любви.
Буду жить надеждою
Оставшиеся дни.
В сумраке свидания
Улыбку подари
И желанней стану я
До утренней зари.
А заря заблудится
И в закоулках дня
Стерпится да слюбится.
Нет дыма без огня.
Сердце утомленное
Отдает от любви.
Сдайся, непреклонная,
Желаньем удиви.

СОЛОВЕЙ

Утром в весеннем лесу
Звонко запел соловей.
Выманил деву-красу
Песней из светлых сеней.
Та побежала на звук
И замерла у берез.
Вызвал девичий испуг
Парень с охапкою роз.
Парень пригладил свой чуб,
Девушке глянул в глаза,
Выпил протест с алых губ,
С милой вернулся назад.

ВЕСЕННЕЕ СОЛНЦЕ

Солнышко смеется по-весеннему,
Выдалось благое воскресенье.
Волжская глубинка просыпается.
Девки озорные улыбаются.

Отчего же сердце мое екнуло?
Оттого, что милая закала.
Оттого, что русская красавица
Добротой и преданностью славится.

Оттого, что льется песня-вольница,
Пляшет деревенская околица.
Смотрят старички, не налюбуются.
Молодость беспечная балуется.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОСЕНЬ

Петербургская осень умыла дождем
Оголенные нервы разбросанных чувств.
Я мечты не хочу оставлять на потом
И бежать от судьбы до сих пор не хочу.
Я брожу, словно тень, по родным площадям
Вспоминаю мелодии белых ночей,
А наткнувшись на песню, полжизни отдам
За возможность исполнить ее при свече.
 Я давно уж вручил Петербургу судьбу
 И о том не жалею.
 Вдохновляет меня мой родной Петербург
 И со мною стареет.
Я ищу свою песню в осенней листве
Под мерцающим светом Ростральных колонн.
Теребит мою память мерцающий свет
И забытые песни звучат в унисон.
И ненайденных песен стихает мотив.
В переходе на Невском застряли слова.
Но неспетые песни я должен найти
И поможет мне в том поэтесса Нева.

ПОЮЩИЕ ГИТАРЫ

Ойкнула испуганно гитарная струна,
Выплеснула первые аккорды в тишину.
Смотрит удивленно любопытная луна,
Диском к изумленному созвездию прильнув.
Слушает с волнением про первую любовь,
Песней наслаждается и музыкой живет.
В небе, догорая, гаснут искры от костров.
Целостность аккордов охраняет небосвод.

Поющие гитары не молчат.
Пока звенят натянутые струны
Пока сияют звезды в полнолуние
Поющие гитары не молчат.
Поющие гитары не молчат.
Пока восходят радуги над ними.
Пока общаться можем с небесами
Поющие гитары не молчат.

Звезды не стесняются, поют на все лады,
Вторят им с надеждою земные голоса.
Светятся на небе музыкальные следы.
Выпала на травы музыкальная роса.
Солнце приласкало музыкальный горизонт.
Солнечные струны поднастроила земля
Певчие гитары зазвучали в унисон,
Славя возрождение и души веселя.

ДВОЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ОДИН

Там, где уходит ночь,
наступает день.
Там, где струится свет,
отступает тень.

Там, где молчат уста,
говорят глаза.
Там, где в душе покой,
не течет слеза.

Там, где поет любовь,
умолкает грусть.
Если придешь ко мне,
я к тебе прижмусь.

Трону волшебный пух
золотых волос.
Только слиянье чувств
убивает злость.

Только от нежных рук
затихает боль.
Ты протяни их мне,
забери с собой.

И уведи меня
в голубую даль.
Сердце свое тебе
я в ответ отдам.

Я для тебя спою
твой любимый блюз.
Минус в твоей судьбе
обернется в плюс.

Мы из ручья надежд
зачерпнем мечты,
Льдинки озябших душ
превратим в цветы.

Нас обласкает ночь,
очарует день.
Мы околдуем свет,
напугаем тень.

ВСТРЕЧА

Мы шагаем по аллее парка,
Ты со мной и солнце светит ярко.
Все смеются и мы тоже
Улыбаемся проходим и целуемся.
Нам легко с прохожими общаться.
Наконец-то мы познали счастье.
Наконец -то ты решилась
И со мною согласилась на свидание.
Сколько страсти в жарких поцелуях.
Ты со мной и небо не ревнует.
Нас ласкает южный ветер.
Соловей сидит на ветке, заливается.
Мы идем за соловьиной песней.
Улетают звуки в поднебесье.
Нам мелодии напиться
И лететь за вольной птицей очень хочется
Коротки минуты нашей встречи,
Но вдвоем не трудно уберечь их.
Нам любовь связала жизни
И судьбою дорожить мы постараемся.

ДЫМ ЛЮБВИ

Несостоявшейся любви
огарок не потушен.
Его не смею затушить,
он тлеет, не горит.
Воспоминаний легкий дым
опять встревожил душу.
И утомленная душа
еще по прошлому скорбит
На посиделках в Рождество
мы встретились глазами.
Меня пронзил ваш нежный взгляд
и я сказала "да".
А наш прощальный поцелуй
отметила слезами
И не распробовав любви,
мы распрощались навсегда.
Окаменевшее лицо
в морщинках не от гнева.
Его состарили печаль
и мысли о былом.
А обручальное кольцо
от боли потускнело
И не горит, и не горит,
уж не горит златым огнем.

ЮЖНАЯ НОЧЬ

Море волнами лижет берег,
Ветер уносит свои перлы в ночь.
Солнце давно уж скрылось,
Звезды не могут с крыши нам помочь.
Нас приглашает чрево ночи,
А у природы полномочий нет.
Мы на нее не злимся,
Но в первый раз боимся дать ответ.
 Долго ли, долго ли, долго ли
 ждать полномочий
 И бояться вместе выйти в ночь.
 Что ожидает нас в чреве загадочной ночи?
 Смогут ли созвездья нам помочь.

В нежных объятьях день проходит.
Солнце резвится и мы уходим в тень.
Море несет прохладу.
Мы ощущаем радость целый день.
День выдувает легким ветром
И заливают лунным светом нас.
Мы подружились очень
И не боимся ночи в этот раз.
 Можем ли, можем ли, можем ли
 ждать полномочий
 И бояться вместе выйти в ночь.
 Нас ожидают красоты загадочной ночи.
 Разве можно чувства превозмочь.

ВЕСНА И ЛЮБОВЬ

Пришла весна, а вместе с ней любовь пришла,
Благословенье до влюбленных донесла.
Слова любви скользят по солнечным лучам,
Сердца прохожих задевают невзначай.

Весна - ты кладовая нежных чувств,
Весна - ты повелительница муз.
Любовь вновь пробуждается весной,
Влечет неудержимо новизной.

Под звон капли распускается листва,
Весна поэму пишет с чистого листа.
Звучат страдания над быстрою рекой
И Гименей следит за нежною рукой.

Невесты светятся невинной красотой,
Таят желания под белою фатой.
Тенями радости подкрашены глаза.
Святая преданность в их юных образах.

Весна поэму пишет с чистого листа.
В поэме той любовь наивна и чиста.
Поэма та хранит заветные мечты
И заговор с бальзамом мудрой простоты.

РАЗБУЖЕННЫЕ ЧУВСТВА

Я так люблю весенние капли.
Я слышу в них призывные напевы.
Мое сознание страсть переполняет.
Под звон капли кровь моя играет.
 Мне хорошо, потому что светит солнце.
 Мне хорошо, потому что тает снег.
 Я веселюсь, потому что свет в оконце.
 За нежный взгляд благодарен я весне.
В лучах весны оттаивают чувства.
Пришла любовь - великое искусство.
Твое лицо отмечено весной.
Я тороплюсь увидеть его снова.

В твоих глазах сплошное нетерпенье.
Твои слова звучат любимой песней.
Я слышу в них разбуженную нежность.
Они дают заветную надежду.

На зов любви от головокруженья
Я покорю земное притяженье
И полечу с моей любимой девой
На жаркий юг иль на холодный север.

МИЛЫЙ МОЙ

Милый мой, любимый, стали по любви мы
После долгих испытаний мужем и женой.
Мы хотели очень, нас сроднила осень.
Ты сказал тогда, что будешь верен мне одной.

Милый мой, ты целовал мои уста.
Милый мой, ты заставлял меня мечтать.
Милый мой, я не забуду эти дни.
Милый мой, на свете были мы одни.

Милый мой мучитель, время быстро мчится.
Бесконечные объятия согревали нас.
Но медовый месяц скрылся в поднебесье.
От меня ушел ты в зиму только лишь на час.

Милый мой, как долго длился этот час.
Милый мой, молила бога я за нас.
Милый мой, я проглядела все глаза.
Милый мой, меня состарила слеза.

Милый мой желанный, встречу долгожданной
Сделала коварная разлучница - зима.
Раннею весною встретились мы снова
И в глазах твоих бездонных я прочла обман.

Милый мой, я тосковала эти дни.
Милый мой, тянулись медленно они.
Милый мой, ты для меня желанный маг.
Милый мой, не вспоминай чужой очаг.

Милый мой обманщик, сердце не обманешь
Ты прижмись ко мне, послушай, как оно болит
Скрасит этот вечер радость первой встречи.
Поцелуй и постарайся грех свой замолить.

Милый мой, я наконец - то дождалась.
Милый мой, я так намаялась без ласк.
Милый мой, я все равно тебя прощу.
Я прощу, но от себя не отпущу.

ЧАСТУШКА

Говорливая девчонка,
сядь со мною, помолчи.
Дай согреть твои ручонки,
твою душу излечить.
В наше первое свиданье
за поленницей дров
Пропою тебе страданья
про несчастную любовь.
Ну, а если запогодит,
завтра снова приходи.
Дни уборочной проходят,
бабье лето впереди.
Поваляемся на сене
и на звезды поглядим.
Я, конечно, не Есенин
и доступен молодым.

ТЫ БЕДОВАЯ ДЕВЧОНКА

Ты бедовая девчонка.
Я парнишка-удалец.
Заманив меня в сторонку,
Не заманишь под венец.
Мне желанней и милее
Незамужние уста.
Мое сердце без идеи,
А душонка без креста.
Я возьму тебя на ручки,
До амбара донесу.
Ты любви меня научишь,
Я утру твою слезу.
Замечательное дело-
Холостяцкое житье.
Я живу сегодня телом,
Наслаждаясь на все сто.

ОПЯТЬ ЧАСТУШКА

Ты напрасно не волнуйся
И виною не кори.
Я опять к тебе вернулся.
Говори, не говори.
Я опять тебя укрою
Жаркой дымкою любви.
Ты смирись с последней ролью
И коровой не реви.
Постеснялась бы соседей,
Уважала б их покой.
Я теперь тебе не въеду
Ни ногой и ни рукой.
Будем жизнью наслаждаться,
В кафетерии ходить.
Попроси меня остаться.
Я не буду уходить.

ЭХ, КРАСОТКА...

Эх, красотка милая,
пользуйся моментом.
Мне сегодня выпало
божие знаменье.
Завелись в бумажнике
новенькие money.
Мне ужасно хочется
женского вниманья.
Мне уехать хочется
в радужное лето.
Там, обняв красавицу,
выпить "Амарето",
Потрясти бумажником,
выглядеть крутее,
Утолить желание
смятою постелью,
Не жалеть о пропитом,
по-утру проснувшись,
Не искать красавицу,
в прошлое вернувшись.
Эх, красотка милая,
пользуйся моментом.
Я себя почувствовал
чуждым элементом.

ГИМН ШЕЙПИНГУ

Загадочно и ново слово "шейпинг"
Открыло современное начало.
Сегодня, осознав, его не шепчут,
Оно свежо над миром прозвучало.
Творение во благо человека,
Связавшее работу и блаженство.
Религия, открывшая нам вехи
От скромной красоты до совершенства.

Шейпинг- это молодость,
Шейпинг- это бодрость.
В шейпинге уверенность и чудо красоты.
Шейпинг- это пластика,
Шейпинг-это образ.
В шейпинге сбываются дерзкие мечты.

Смыкаются спортивные арены
С подмостками высокого искусства.
Задор и торжество звучат рефреном,
Рождаются возвышенные чувства.
Под ритмы зажигательного танца
Планета озаряется надеждой.
Одаривает яркими цветами,
Вплетая их в нарядные одежды.

ПРИБАУТКИ

Пригород - не город,
Речка-не река,
Холмики-не горы,
Кочки - не луга.
Ночь уже не вечер,
Мрак - еще не тьма,
Век еще не вечность,
Осень - не весна.
Нынче-не сегодня,
Завтра - не вчера,
Рай - не преисподня,
Стужа - не жара.
Плач еще не чувства,
Ревность - не любовь,
Правда - не кощунство,
Муж-не богослов.
Брак - не заточенье,
Свадьба - не аркан,
Порка - не ученье,
Жизнь - не балаган.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Дождем был смыт вчерашний вечер.
Фужер дождя глотнула ночь.
А нынче солнечные свечи
Зажглись и светят во всю мочь.
Стряхнули мокрые деревья
Следы дождя с цветных одежд.
Струей дождя умылась древность
И шепчет оды о воде.
Пуская зайчики друг другу,
Блестят златые купола.
На всю умытую округу
Звонят захлеб колокола.
На крыльях звон уносят птицы
В простор небесной синевы.
А звон хотел бы отразиться
От вод задумчивой Невы.
Дурманит осень золотая
Фасады невских берегов.
И я опять ее листаю
В тиши умытых островов.

ТУМАН

Туман прижал траву,
пускает слюни-росы.
Приходит с пеньем птиц
серебряный рассвет.
В излучине реки
звонят стальные косы,
А где-то за рекой
ревет в лесу медведь.

Настойчивый рыбак
следит за поплавками,
Ругает про себя
настырных комаров.
Ленивая плотва
играет с червяками,
Конфузя рыбака
нехитрою игрой.

От солнечных лучей
туман спешит в овраги,
Цепляясь бахромой
за низкие кусты,
Не хочет отдавать
загнившие коряги,
Не хочет отдавать
сырую тень листвы.

Но солнце не унять.
Оно широким жестом
Смахнуло с трав росу.
Затихли косари.
Рассерженный туман
укрылся в темном месте,
Чтоб с вечера владеть
округой до зари.

УВЯДАНИЕ

Вот и опять увядшая природа,
Но сколько красок в этом увяданье.
То греет душу осень, то, напротив,
Доводит до душевного страданья.
То мягко стелет желтою листвою
Под нежным взором радостного солнца,
То ветром песнь унылую заводит
И моросью кидается спросонья.
Ах, осень, осень - вотчина сюрпризов.
Ты мой бездонный кладезь вдохновенья
Готов прощать я все твои капризы
И видеть в них святое откровенье.

ВОРВАВШАЯСЯ ОСЕНЬ

С буйными ветрами осень прилетела.
В ведро величава, в дождики проста.
Белая береза в воду засмотрелась:
Где мои сережки, где моя листва?

Тихая речушка жалобно вздыхает.
Осень рассердилась, сковывает льдом
Быстро вечереет, небо затухает.
В доброе начало верится с трудом.

ЗИМА

Речка присмирела,
выпал белый снег.
Поле опустело,
нежится во сне.
Сельская дорога
скрылась в декабре.
Елка-недотрога
в снежном серебре.
Солнышко на землю
светит без помех.
Горка ледяная
сносит детский смех.

МОРОЗ КРЕПЧАЛ

Мороз крепчал, краснели наши лица.
Мы целовались, холод отгоняя.
Нектаром ласк спешили насладиться,
В порыве чувств усталости не зная.
Мороз крепчал, а мы разгорячились.
В капкан одежд попали наши руки.
Освободить мы их не торопились,
Треножа мысль о будущей разлуке.
Мороз крепчал, но нежность грела душу.
Тела слились в волнующих объятьях.
Вбирала ночь проделки зимней стужи,
Явилось небо феей в звездном платье.

ФЕВРАЛЬ

Под вой безжалостной метели
Февраль стучится в дверь.
Деревни словно опустели,
Забился в норы зверь.
Тиранит снежная поземка
Безмолвные поля.
Дырява зимняя котомка,
Дырява, но полна.
Деревья сгорбились от ветра,
Скрипят на все лады.
Когда же день наступит светлый,
Распустятся сады.
Когда же солнечные блики
Взыграют на ветвях?
Когда зима весну окликнет
В заснеженных лугах?

ПОГОДА

Февраль еще не отдал своих дней,
Но белая зима уже сдалась.
Льет дождик, поедая грязный снег.
Погода не на шутку завелась.
Погода ополчилась на людей
Без выбора: тот плох, а тот хорош.
И праведник, и конченный злодей
Вздыхают, вспоминая про мороз.
Долбает дождь, пугая воронье.
От крика птиц коробится душа.
Ругать природу вроде бы грешно
И без толку, когда кругом грешат.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОЗЕМКА

Ветер с севера нагрянул,
Снег колючий приволок,
На деревню мельком глянул,
Чуть с собой не уволок.
И простуженные избы,
Занесенные до крыш,
Не шумливы, не капризны
Как напуганный малыш.
Осторожно день ступает
По безмолвной белизне
И деревня оживает-
Солнце клонится к весне.

МАЛЕНЬКАЯ НАДЕЖДА

Лерочке посвящается

Ручеек ты мой журчащий,
иволга моя.
Раззадоривай почаще
песенкой меня.
Для меня твоё журчанье
-добрый эликсир.
И цветет необычайно
с песней этот мир.
Умываются березы
солнечным дождем.
Не стучатся больше слезы
в песенный наш дом.
Просыпается надежда
в сердце у меня.
Человечек ты мой нежный,
внученька моя.

ПЕВУНЬЯ

Прыгай, озорница моя, прыгай,
Песенку веселую мурлыкай.
Песенку про серенького зайку,
Песню про ленивого зазнайку,
Песню про капризного мышонка,
Песню про трудягу медвежонка,
Песенку про хитрую лисичку,
Песенку про умную сестричку,
Песенку про рыжего Антошку.
Я тебе похлопаю в ладоши.
Прыгай, озорница моя, прыгай,
Песенку веселую мурлыкай.

ДВЕ СЕСТРЕНКИ

Две курносые девчонки,
Не подружки, а сестренки
В Петербурге жили-были,
Мама с папой их любили.
Из игрушек у сестренок
Были десять собачонок,
Восемь кошек, восемь заек,
Восемь Знаек и Незнаек,
Три зубастых крокодила,
Два мохнатых гамадрила,
Девять Барби, пять матрешек,
Куклы в платьишках в горошек
И ревушие медведи.
Их пугались все соседи.
Были тигры и жирафы,
И фургон с названьем "Рафик"
Были лисы, были волки,
Но держали их на полке,
Чтобы птичек не пугали,
Чтобы зайцев не поймали.
Были хрюшки-неумейки,
Были маленькие змейки,
Две глазастых черепашки
И ушастый Чебурашка,
Две кудахтающих куры,
Лев один, но очень хмурый.

В общем было не до скуки,
Если прыгали на руки
То котята, то собачки,
То мартышки-забиячки.
Но у маленьких красавиц
Завелась в квартире зависть,
Превратив дележ игрушек
В балаган для побирушек.
Редкий день у двух задилок
Обходился без придилок.
А когда они кричали,
Никого не замечали.
Даже взрослых попугаев
Распри детские пугали.
А оторванные лапы
Мама прятала от папы,
Чтобы папа не ругал их,
А игрушки покупал им.
Так и жили две сестренки,
Две упрямые девчонки,
Ели кашу, подрастали
И совсем большими стали.
Нынче старшая сестрица
Стала первой ученицей.
Не пристало ей ругаться,
Нужно в школу собираться.
Стало в доме тихо, скучно.
Все игрушки сбились в кучу,
А печальная жирафа
Не выходит из-под шкафа.

Ждут из школы ученицу
И игрушки, и сестрица.
Только той не до собачек,
Не до кукол, не до скачек.
Много задано уроков,
Трудно выучить до срока.
И с игрушками сестренка
Тихо шепчется в сторонке,
Просит кукол не вертеться,
Помогает им одеться
И уводит на прогулку
По дворовым закоулкам.
Вот такие две сестренки,
Две примерные девчонки
В Петербурге проживают
И друг друга уважают.

ОБЛАКА

С легкой бедовой руки ветерка
В утреннем небе снуют облака.
Словно барашки, исследуя луг,
Синее небо находят вокруг.
Мечутся бедные в поиске трав.
В души барашков вселяется страх.
Видно придется кудрявым худеть,
За горизонт, похудев, улететь.
Что ждет барашков в чужой стороне?
Грозный пастух на лихом скакуне,
Или уснувшие в травах луга,
Или стоящие в поле стога.
Я на своем огороде лежу
И с замиранием сердца слежу.
Вдруг приведет голубой небосвод
Белых барашков на мой огород.

ЛИСИЙ НОС

Лисий Нос, Лисий Нос,
Ты в залив, бедняга, врос,
Пьешь и умываешься,
Влагой наслаждаешься.
Лисий Нос, Лисий Нос,
Задаю тебе вопрос -
Если простужаешься,
Как же ты сморкаешься.

СОРЕВНОВАНИЕ

Ярко светит солнышко,
выйдя из-под бревнышка.
По небу катается
и с тучкой состязается.
Рядом с ними облачко
хочет приспособиться.
Ветром обдувается,
в лошадку превращается

С берега до берега
тучка с солнцем бегают.
По небу, как по морю,
да с песенкой, да с посвистом
Тучка рвется в лидеры,
до победы близко ей.
Скачет, скачет облачко
К напуганному солнышку

Радуетя солнышко,
прыгает на облачко,
Гонится за тучкою,
ведь облачко скакучее.
Быстро скачет солнышко
на пушистом облачке,
К финишу торопится
без паники и робости.

Финиш приближается,
тучка огорчается.
Слезы так и катятся,
на землю слезы капают.
Греет тучку солнышко,
жметя к тучке облачко.
Выручить стараются,
но тучка проливается.

КОЗА

У соседа есть коза,
вредная до жути.
Озорство блестит в глазах,
детям не до шуток.
Я соседский огород
обхожу не глядя.
Страж рогатый у ворот,
Разве с ним поладишь.
Он косится на меня,
мекает от злости.
Я уже четыре дня
не хожу к ним в гости.
Пропадают без меня
яблоки и груши.
Как бы их с деревьев снять?
Как бы их покушать?

МАШКА

Большущие зеленые глаза
И милая мордашка.
На месте не сидит как егоза,
Приходит замарашкой.
И спит без пробужденья целый день
Пушистеньким комочком.
Но вспомнив ненароком об еде,
Сигналил что есть мочи.
Мяукает и трется возле ног,
На ласки не скупится.
А сытая мечтает об одном,-
Как в спальню удалиться.
И шествует туда не торопясь,
С достоинством пантеры,-
Не пробуйте под лапу мне попасть
Не действуйте на нервы.
Усевшись на примятую постель
И плавно потянувшись,
Зевает с наслаждением, а затем
Почесывает уши
И лижется шершавым языком
До полного блаженства.
Я глажу Машку теплою рукой
По вылизанной шерсти.
Спокойствие вливается в ладонь
От мягкого комочка.
Доволен успокоившийся дом
Мурлыкающей дочкой.

ЗАЯЦ

Заяц русский присмирел,
Шубку белую одел.
Снега нет и бог неволен
Зайца скрыть в открытом поле
Жметя бедненький к земле
Рядом хитрая лисица,
Машет рыженьким хвостом,
Видит зайца за кустом.
Но зайчишка изловчился
И по полю припустился.
Добежать бы до лесочка,
Там спасет любая кочка.
Ай да заяк молодец.
Вот и песенке конец.

Смотрю на небо я с надеждой

РОДНИК

Пробился маленький родник
И стал журчащим ручейком.
Бежит с горы он напрямик,
Играя с солнечным лучом.
Бежит с горы он, чтоб взречь
В ущелье бурною рекой,
Чтоб к морю синему успеть
И в море том найти покой.
Вот так и мы с житейских гор
Бежим куда-то напролом,
Бежим судьбе наперекор
И не жалеем о былом.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

В образах Петербурга,
словно грешный скиталец,
Я хотел достучаться
до великих святых.
На рассерженном небе
только тучи читались
И отметину скорби
я увидел на них.
Утомленные тучи
навалились на город.
Протаранил их чрево
петропавловский шпиль.
Из пронзенного чрева
полились слезы скорби,
Припечатав к асфальту
придорожную пыль.
А настырное солнце
пробралось через тучи.
Петербургские парки
подмигнули листвою.
И цветы поделились
ароматом пахучим,
И с небес улыбнулся
мне великий святой.

КАСЬЯНОВ ГОД

Я провожаю старый год
растерянной улыбкой.
Был для меня Касьянов год
без права на ошибку.
Не додал счастья этот год
ни мне, ни, в целом, миру.
Не спас он Землю от невзгод,
но стал добрей к вампиру.
Людские слезы не жалел,
безденежьем кичился.
Советов слушать не хотел,
на правду ополчился.
По свету судьбы разбросал,
потрепанные судьбы.
Людей снарядами кромсал,
оставшись неподсудным.
А, впрочем, было и тепло,
и радость пробивалась.
Хочу сегодня, чтоб добро
в сердцах обосновалась.

ОДНОПОЛЧАНЕ

Друг ты мой, распался наш Союз,
Треснула единая обойма.
Верой побеждая перегруз,
В небо улетали, словно в бой мы.
Землю охраняли мы с тобой,
В небе баражируя по парам.
Всуе не бахвалились судьбой,
Удаль не расплескивали в барах.
Ты скажи, приятель мой, за что
Наши асы в небе догорали.
Не за то ж, чтоб бешеный крутой
Пичкал нас свинцовой моралью.
Не за то ж, чтоб пьяная братва
Родину на части раздирала
И с экранов лживая молва
В наши души нагло забиралась.
Искренне страдаю и молюсь,
Сердце израсходовав без смысла
Знаю, что до смерти не сопьюсь,
А спиваться после и не мыслю...
Друг ты мой, распался наш Союз.

ПРОСТИТЕ ЛЮДИ

Простите люди, что опять о грустном.
Шальные ветры навевают грусть.
Смотрю на мир, сжав челюсти до хруста
Как защитить мою родную Русь?
Каким пером писать о беспределе,
Каким набатом грянуть для глухих?
Не верю я, что души опустели.
Уверен я, что вырезали их.
Уверен я, что сдержанная гласность
Прошла через валютный коридор.
Невежество, пробравшееся к власти.
Жестокость, оседлавшая простор.
И детство, растерявшее наивность
В руинах бестолковой суеты.
На зайчики, на рублики, на гривны
Не купишь закатившейся мечты.

СМИ

Мне СМИ вбивают в память
пудовыми гвоздями
Все то, что я не помню,
а, значит, не испил.
С экранов бьют под ребра
крутыми новостями,
В которых лицемерье
несет дешевый пыл.
В обойме у кричащих
привычная тусовка:
Льстецы и борзописцы,
гундосые певцы.
Большие дивиденды
за проданную совесть
А, значит, за бесчестье
летят во все концы.
Россию ослепили
вульгарные экраны.
Опутала Россию
продажная печать.
Смочить бы милосердьем
открывшиеся раны,
Отбросить лицемерье,
да сызнава начать.

ЖУЮЩАЯ БЕЗДУХОВНОСТЬ

Ах, жвачка, нет тебя приятней
И притягательнее нет.
Тебя не только мой приятель
Жует на завтрак и обед.
Во всей израненной отчизне
Тебя с успехом продают.
Тебя жуют в реальной жизни,
В наивных снах тебя жуют.
Жуются школьные уроки,
Плодя жевательных рабов.
Рабами, впавшими в пороки,
Жуются счастье и любовь.
Жуются искренние чувства
И благородство чудаков.
Жуется Родина. Кошунство
Опять возшло из сундуков.
Жует жевательное племя,
Безвольно давится слюной.
Жуются пластики и время,
Не защищенное страной.

ЭЛЕКТРИЧКА БЕЖИТ

Электричка бежит
от платформы к платформе
Подбирает спешащих людей.
Молодые сегодня
наглей и проворней,
Без сочувствия и без идей.
Электричка бежит
мимо сморщенных пашен,
Мимо загнанных в угол лесов.
Затмевает величие
новеньких башен
Обреченность старинных дворцов.
Электричка бежит
в опостылевший город,
В атмосферу бетонных гробниц,
Где соседствуют в злобе
обжорство и голод,
Красота и уродливость лиц.

ОТПУСК

Ты меня улыбкой провожала,
Я уехал от житейских бурь.
Час езды с Финляндского вокзала,
Лисий Нос скрывает Петербург.
Я уехал к Финскому заливу,
Окунул себя в сосновый рай.
Мой курорт не Ницца и не Рио.
Мой курорт куда как ближний край.
Мой курорт уютней и скромнее,
Но такого мягкого песка
И такого солнышка на небе
Не сулят курорты далека.
И вода притихшего залива
Не сравнится с водами чужбин.
Даже крики чаек говорливых
Словно весть удачливой судьбы.

РЕКА СЕСТРА

Брату заливу несет свои воды
речка Сестра.
По Сестрорецку зигзаги выводит,
с виду проста.
Для пароходов река узковата,
не глубока.
Съезжившись, смотрит река виновато
на берега.
Но разливается дружной весною
с таяньем льдов
И не обходится, дерзкая, снова
без рукавов.
И громыхает решительный голос
бурной Сестры
Словно река заражается гонкой
в тартарары.
Перебирает бурлящим потоком
груды камней.
Грозные воды в залив от истоков
мчатся по ней.
А умолкают победные партии
вешней воды,
Плещется снова река без азарта
и суеты.

СЕСТРОРЕЦКИЙ КУРОРТ

Укутан соснами курорт
И только пляж его к заливу
Под солнце выбрался пугливо,
Несет людскую круговерть.
Сорит восторгом детвора,
Вводя в конфуз крикливых чаек.
Она без трусиков и маек
Резвится с самого утра.
Лежит на солнце молодежь,
А старцы прячутся под сосны.
И не со зла ворчат на солнце
как в непогоду ворчат на дождь.
Вода- парное молоко,
А пляж-песчаная подстилка.
До тьмы по берегу ходил бы,
Да тьмы дожждаться нелегко.
Ищу прохладу в глубине,
Идя по солнечной дорожке.
Вода вбирает осторожно,
Прохладой гладит по спине.
А вдалеке песчаный пляж
И дельтаплан утюжит берег.
И я не вижу, кто же первый
Берет его на абордаж.
Зачем стремиться в небеса,
Когда в воде резвится небо,
Когда на пляж свалилась нега
И дует счастье в паруса.

ВОДЫ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

Я наконец-то вырвался на море,
Точней не море было, а залив.
Я поспешил и с милою поспорил,
Что глубину испробую вдали.
Я сил потратил до изнеможенья,
Когда устал, решил коснуться дна.
Но оказалось море по колено
И надо мной смеялась глубина.
Не пил вина, качаюсь словно пьяный
И мне доходит море до колен.
Такое море кажется мне странным.
В такой воде куражиться мне лень.

ФИНСКИЙ ЗАЛИВ У СОЛНЕЧНОГО

"Пусть всегда будет солнце"-
Гласит озорной транспарант.
Нас приветствуют сосны
В седую туманную рань.
Подъезжаем к заливу,
Ступаем на желтый песок,
Озираем тоскливо
Подернутый тиной мысок.
Осторожно заходим
В вонючую зелень воды
И виним не погоду,
А бездарь виним за труды.
За загаженный берег,
За тронутый порчей залив,
За курортную бездну,
За новый общественный слив.

УТРЕННЕЕ МОРЕ

Я приветствую солнце
при рождении дня.
Я плыву к горизонту,
горизонт-от меня.
Гладь воды серебрится,
отражая лучи.
Сердце вольною птицей
учащенно стучит.
Я давно оторвался
от настырных буйков.
До девятого вала
дотянуться б рукой.
Но в задумчивом море
не прижиться волне.
И частица покоя
поселилась во мне.

ПРИТИХШИЙ ПЛЯЖ

Ветер северо -восточный.
Пуст притихший пляж.
Солнце светит без восторга,
Словно камуфляж.
Стаи туч седых не тают
В солнечных лучах,
В небе сумрачном летают,
Смотрят и молчат.
Что стремятся до залива
Тучи донести?
Что таят в лохматых гривах-
Снег или дожди?
Прочь - кричу я наглым тучам
Прочь за горизонт.
День мне пасмурный наскучил
С видами на сон.
Я приехал, чтоб отдаться
Солнечным лучам.
Я приехал, чтоб купаться,
Чтобы не скучать.
Я кричу нетерпеливо
Тучам и ветрам -
Прочь летите от залива
К северным морям.
Но глухи сегодня тучи
К пламенным речам.
Не пробиться видно с кручи
Солнечным лучам.

ГИТАРА

Висит моя гитара и молчат
Взгуснувшие натянутые струны.
Стонали в них романсы при свечах
Слезами заливались говоруньи.
Рвалась со струн разбитая любовь
Слетало с них разбуженное счастье
И песня из нахлынувших стихов
Под струнами рождалась в одночасье
С гитарой у таежного костра,
С гитарой на проселочных дорогах
Звучавшая и нужная вчера,
Сегодня замолчавшая до срока.
Висит моя гитара на гвозде,
Аккорды не тревожат паутину.
Со сцены не сиять моей звезде,
Мне жребий указал на середину.
В опале нынче песня для души.
Эрзацем засорили наши души.
Трясут подмости вопли анаши,
Гитарный звон серебряный заглушен.

ОСТАВЬ МЕНЯ...

Оставь меня, господь,
оставь с самим собой.
Хочу остаток дней
прожить без назиданий.
Я мозг не надорву
и не уйду в запой,
Ни людям, ни тебе
не принесу страданий.
Смогу я пережить
заблудшую любовь.
Смогу не допустить
несправедливой мести.
Смогу найти приют
в тиши речных лугов
И солнце напоит
теплом мое поместье.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег беззащитен и чист
как нагая невеста.
Ручеек неглубок, но речист.
Не сидится на месте.
Я смотрю в серебро ручейка,
не могу насмотреться.
И мое отражение река
где-то вынесет в детство.
В непорочность российской глуши,
в безалаберность леса.
Отражение мое без души,
а душа бестелесна.

РОДИНА

Тебя узнал я, древний Ярославль,
С Демидовским, оврагами и Стрелкой,
Со Спасским, что стоит золотоголав,
С церквями, что смахнули престарелость
Плывет по Волге белый пароход -
Носитель зачарованных туристов.
Они встречают розовый восход
На родине великого артиста.
А я не вижу Волгу и восход.
Задумавшись на родине о главном
Я вижу спящим с рюмкой на поход
Волжанина и слезы Ярославны.
Я вижу оптом проданную честь
Красавиц Первомайского бульвара.
Висит над Волгой нагленькая месть
Посредников от южного базара.
Притих волжанин как последний трус,
С похмелья отдавая Ярославну.
Вот так и вся подвыпившая Русь
Сдает свое достоинство бесславно.

НА МОГИЛЕ ПОЭТА

Омыт водою ледяной гранитный камень,
Прикрыт опавшею листвою могильный холм.
Поверхность камня отшлифована веками.
Хранит надгробие чугунный частокол.
А под надгробием истерзанное тело
Спокойно спит в утробе матери-земли.
И лишь душа, покинув тело, улетела
И где-то мечется в безоблачной дали.
Она горит, быть может, звездочкой на небе,
А может птицей быстrokрылою летит.
Но отчего ж, не повстречавшись еще с нею,
Моя душа с надрывом плачет и болит.
Омыт водою ледяной гранитный камень,
Прикрыт опавшею листвою могильный холм.
Мое сознание наполнено стихами
И только плачущей душе не до стихов.

ЖИЗНЬ БЫСТРОТЕЧНА

Мне жизнь казалась взлетной полосой,
прямой и ровной.
По ней еще счастливый и босой
гонялся с ровней.
По ней я улетел бы в никуда,
но мать сдержала.
Я думал, что упрямство-не беда,
а просто шалость.

Я думал, что умчатся без следа
проказы детства.
Запомнилось, не делось никуда
мое наследство.
Запомнилось то время навсегда,
запало в душу.
Я душу в переломные года
пытаюсь слушать.

И снова возвращаюсь по весне
я в волжский город,
Брожу по переулкам как во сне,
а может в скорби.
И всматриваясь в каждое лицо,
храню надежду.
Не то уже трамвайное кольцо,
не те одежды.

Все ново, да и я уже не тот,
глаза без искры.
Когда-то в них мальчишеский восторг
боролся с риском.
Когда-то отражалась в них любовь,
светилось счастье,
А нынче накопившаяся боль
и безучастье.

ЯРОСЛАВНА

Ярославна моя, Ярославна,
Ты приблизишься походкою плавной,
Посмотри голубыми глазами,
Поцелуй озорными губами.
Ярославна моя, Ярославна.
Ты Россию избавить смогла бы
От хандры беспробудного пьянства,
От оков векового мещанства,
От ненужных мужицких разборок,
От лавины нечестных поборов,
От тоски беспризорного детства,
От жестокости, взятой в наследство
Ярославна моя, Ярославна.
Я хотел бы по-прежнему славить
Твою верность российскому дому
И способность любить по-простому.

ДЕРЕВЕНЬКА РУССКАЯ

Деревенька ты моя,
деревенька русская.
В ней домишки неказисты
и дорожка узкая.
Я гармонь свою возьму
на дорожку узкую.
Деревенские девчата
выбегут на музыку.
Разойдется хоровод
вечером под музыку.
Расцелуют гармониста
девки незамужние.
Под гармошку запоют
девки незамужние.
Перелески слушать станут
и леса дремучие.
Деревенька ты моя,
девушки кудрявые.
Нам бы с дюжину парней,
мы б дела поправили.

БЕССОННАЯ НОЧЬ

Холодный мрак бессонной ночи
Вползает в душу мне.
Ползет в нутро без полномочий
В полнейшей тишине.
Вползает медленно и мерзко,
Открыв не рот, а пасть.
Холодный мрак подобен смерти
И мне нельзя упасть.

Как тяжело сопротивляться
Лавине черной мглы.
Еще труднее выбираться
Из черной кабалы.
Но почему же мне не спится
В холодной тишине.
Как будто черный странник спички
Нарочно вставил мне.

Меня гнетут шальные мысли
В полночной темноте.
Я в мыслях тех не вижу смысла
И фразы в них не те.
В глазах какие-то кошмары
С калейдоскопом лиц.
Слова, что мы с тобой не пара,
Что в чувствах не сошлись.

Их мне гундосит черный странник,
Сорвав накидку сна.
Не доводи меня до брани,
Я не желаю знать.
Обрывков выдуманной тайны
Со злым налетом лжи.
Шептать наветы перестань ты
И правду Расскажи.

Ну дай уснуть мне, черный странник.
Вложи приятный сон,
Что я опять пришел к желанной,
Что я опять влюблен.
Но держит руку черный странник
На кончике души
И все сильнее виденьем странным
Пытается душить.

ЖИЗНЬ СНАЧАЛА

Мне стало так легко и так свободно.
Я сделал шаг рискованный в неизвестность.
Жизнь заново начать еще не поздно
Под новую торжественную песню.
Жизнь заново начать не так-то просто.
Поставить крест на прошлом невозможно.
Саднит оно болезненной коростой
И сердце успокоится не может,
Но сердце беспокоится напрасно.
Мне чуждо беспроblemное безделье.
Плюю я на изнеженную праздность,
Не кисну под завалом беспредела.
Я жизнь свою активную продолжу,
Не мысля о наградах и наживе.
Я людям доказать сегодня должен,
Что верою готов еще служить им.

OX I

Короткое как вздох и твердое как сталь
Решительное греческое слово.
Тогда, в сороковом, война на пьедестал
Вскарабкалась с невиданною злобой.
Закрылся небосвод завесой дымовой
Над древнею и гордою Элладой.
И греческий народ вступил в неравный бой
С безжалостной рычащею армадой.
Горела под врагом священная земля.
Сомкнулись растревоженные горы.
Агрессору сполна Эллада воздала
За кровь и человеческое горе.
Короткое как вздох и твердое как сталь
Решительное греческое OXI.
Несломленный народ взошел на пьедестал
Там раньше восседали только боги.

Oxi (греч.) - нет

ПОЛЕТ В ГРЕЦИЮ

Лечу я в экзотическую даль
От осени заплаканной и хмурой.
Давненько я экзотик не видал,
Зациклившись на питерской натуре.
Что ждет меня в заморской стороне
У древнего подножия Олимпа?
Придет ли вдохновение ко мне
С эпической поправкою на климат?
Смогу ли я спокойствие сберечь
При взгляде темпераментной гречанки?
Важней ли заготовленная речь
Улыбчивого скромного молчанья?
Лечу я и волнение со мной
Парит над заколдованной планетой.
Вон там за серебристой пеленой
Источник ожидаемых ответов.

ГОРЫ

Небо подпирают над Афинами
Горы - величавые Атланты.
Кажутся немymi исполинами
С маленькой гостиничной веранды.
Лижутся туманами ретивыми
С первую вечернею прохладой.
Прячутся за соснами красивыми
Крепкие их мраморные латы.
В пасмурное утро облачаются
В облачные серые доспехи.
К морю облака не допускаются.
Тают иль кучкуются без спешки.
Выспавшись за горными вершинами,
Солнце хороводит над горами.
Вволю нагулявшись над Афинами,
Прячется за синими морями.
Море световое разливается,
Медленно доходит до предгорий.
Темень на вершинах укрывается.
Звезды окольцовывают горы.

ДОЖДЬ В АФИНАХ

Дома купались в солнечных лучах,
Вдруг налетели тучи из-за гор.
Колючий дождь ударил по плечам.
Шагали мы дождю наперекор.
Отсвет грозы уменьшил нашу прыть.
Рычащий гром раскатом оглушил.
Холодный страх мы пробовали скрыть,
Но он наружу рвался из души.
Потоком вод разверзлись небеса.
Потоки вод неслись со всех сторон.
Швыряла стрелы дерзкая гроза.
Рычал страшной набравший силу гром.
Казалось нам, что ливень навсегда
Отрезал нас от моря и от гор,
Но у небес закончилась вода
И солнце снова вышло на простор.
И словно дети, радуясь ему,
Бежали мы по уличной реке.
Спешили мы потрогать старину,
Ведь старина была невдалеке.

ГОРА ПАРНИФА

Я на горе в гудящем казино.
Внизу в огнях купаются Афины.
Я с молодой гречанкой пью вино
И вяло ем отборные маслины.
Стараюсь петь, но песнь не весела.
Уводит в грусть печальная бузука.
Не закусить мне нынче удила,
Коль гложет сердце с Родиной разлука.
Быть может там я счастьем обделен
И здесь сочнее октябрьские рассветы,
Но я грущу и взгляд мой устремлен
В холодный отблеск северных созвездий
Прости меня, священная земля,
Прости меня, кудрявая гречанка
За то, что Русь роднее для меня,
За то, что нет красивей россиянки.

УТРЕННИЙ ВЫХОД

Стаканчик крепкого винца с похмелья хватанув,
На бледность грустного лица улыбку натянув,
Я вышел в утренний бомонд на питерский проспект
Я в срок к тебе явиться мог, а мог и не успеть.
С утра мне было все равно: другая, или ты
Со мной отправится в кино, а может быть в кусты
С утра мне было наплевать на нудную мораль.
Я сам себе был кум и сват, поэт и дерзкий враль
Я жертвой был и палачом, был мудрым и глупцом
Всерьез не думал ни о чем, залив мозги винцом
Но грянул выстрел, словно взрыв, с площадки
крепостной
И мой безнравственный порыв присыпало листвою.
Ударил выстрел холостой, напомнил о часах.
Я сам себе сказал, - "постой, разуй свои глаза".
Я сам себе сказал, - "не смей транжирить время зря.
Найди заряд в своем уме и действуй для добра.
Взгляни на новый Петербург без пошлой мишуры
Глотни нектар житейских бурь и выйди из норы.
В душевной песне Расскажи про радость трудных дней.
Про то, что честно будешь жить для Родины своей".

ПЕРВЫЕ ПРЫЖКИ

Были мы рисковыми и дерзкими,
Были мы наивными по-детски.
Но делились мыслями не детскими,
С милыми общаясь по-простецки.
Были мы шальными и зелеными,
Искренне плевавшими на мудрость.
Небо голубое, не крапленое
Высветило солнечное утро.
Мы спешили в это утро раннее
К низенькому трапу самолета.
Плечи, что оттягивались ранцами,
Сникли по-предательски на взлете.
Жались мы друг к другу без стеснения,
Было приблатненным не до шуток.
Руки, околдованные нервами,
Мяли запасные парашюты.
Кончилось безвольное сидение
С ревом оглушительной сирены.
Бросившись в свободное падение,
Млели от свободного паренья.
Было несуразным приземление,
Было показушным оживленье.
Только как-то сразу повзрослели мы,
Мудрости набравшись за мгновенья

МОЙ САМОЛЕТ

Мой самолет медлителен и стар,
Но я люблю его глухое пенье.
Он, словно зверь, рычит от нетерпенья
В начале взлетки вырулив на старт.
Его надежно держат тормоза,
А он ворчит и пыжится до взлета.
Уже готов к большому перелету
И перед ним свободна полоса.
Мой самолет в наборе высоты
Через разбег, отрыв, уборку шасси.
Любой полет - его большое счастье.
Он с облаками в воздухе на ты.
Он не парит, а чувствуя штурвал,
Летит вперед по заданному курсу.
Его полет не повод для экскурсий,
Он свой маршрут годами познавал.
Меня хранит он много-много лет.
Он верен мне от взлета до посадки.
За эту веру я не пересеяду
На новый лайнер. Нет, конечно, нет.

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ

Последний наш с тобой полет.
Я стар, а ты еще старше.
Намного больше твой налет,
Да и трудней досталось время.
Война прощупала Ли-2,
Шрапнелью в небе исхлестала.
Летал, с бомбежек жив едва,
Но прятал страшную усталость.
Кряхтел и снова рвался в бой.
На крыльях нес фугас и звезды.
Я преклоняюсь пред тобой
За данный мне свободный воздух.
Я восхищаюсь, не таясь,
Твоим недюжинным упорством.
Ты и сегодня не балласт
И с этим вряд ли кто поспорит.
Но жизнь жестока и пряма.
Она сковала нас с пределом.
Предел не хочет понимать,
Что мы сгорим с тобой без дел?
Сегодня был последний взлет.
Летим куда-то спозаранку.
Последний наш с тобой полет
Ведет на мертвую стоянку.

БЕЗ НЕБА

С тоской смотрю на журавля,
Расставшись с высотой.
Связала крылья мне земля
Не ведомо за что.
Еще остался слабый след
На небе от меня.
Я там всего десяток лет
В полете разменял.
Как трудно снова начинать
Без взлетной полосы,
Когда дрожит голубизна
Как капельки росы.
Когда в ночи приходят сны
В небесных кружевах.
Когда не чувствую весны
На невских берегах.

ЗЕМЛЯ И НЕБО

Я в небо улетаю уже не раз,
Но в небе никогда не оставался.
С земли не отводя уставших глаз,
На зов ее мгновенно отзывался.
И не было такой голубизны,
Что разум доводила до забвенья.
На Землю посмотрев со стороны,
Я нес с небес добро и откровенье.
А вырвавшись истерзанным из туч,
Обильно нашпигованных грозой,
Молился на земную красоту
Перстами в окровавленных мозолях.
Мне дороги и небо, и земля.
Для неба я готовлю свою душу.
Но в небо не спешит душа моя
И с телом на Земле еще послужит.

Я ВСЕ КУДА-ТО ТОРОПЛЮСЬ

Я все куда-то тороплюсь,
Преследую кого-то.
Кого-то искренне люблю,
Не глядя на погоду.
Кого-то мимо обхожу
Без тени сожаленья.
Кого-то в строгости держу
За их терпимость к лени.
И все куда-то тороплюсь,
Накручивая время.
Давно к полста прибавил плюс
И новые проблемы.
Давно отправлен был в запас
На пенсию со службы.
Но мой светильник не погас
И я Отчизне нужен.

Я ВЫРВАЛСЯ

Я вырвался в объятья темноты,
Пронзенный вами высказанным словом
От серости кабацкой не остыв,
Вы мастера назвали безголовым.
Я вырвался в бушующую ночь
Под струи освежающего ливня.
Обрывками куражились у ног
Стихи, которых так и не прочли вы.
Я вырвался из вашего кружка,
Из вашего вонючего борделя.
Румянец разыгрался на щеках.
Пародии писать мне захотелось.

ПОПУТЧИКИ

Я прыгнул в поезд
от Москвы до Магадана
Зашел в купе, а там сплошные мужики
Мы за знакомство
осушили по стакану,
Потом в картишки заиграли в поддавки
Я ел хамсу
и никому не поддавался
Сосал пиво, не прикасаясь до вина.
Ко мне Серега
из Тамбова привязался
На брудершафт просил попробовать до дна.
Он целовал меня
слюнявыми губами.
Я молча вытерся и дал ему под глаз.
Он ошетинился
и я ему на память
Ударил в голову коленом еще раз.
Мои соперники
забросили картишки,
Переглянулись и давай меня пинать.
Они дубасили
меня без передышки,
Не объяснив конкретно в чем моя вина.
Я кувыркался по купе
на грани смерти
И чуть не стал продуктом скорого суда.
Оскалы лиц в моем
сознании померкли,
Но поезд прибыл в справедливый Магадан.

БУТЫЛКА - ПРОВОКАТОР

Эх, мать-перемать, тары-бары, растабары
Бутылка вина на засаленном столе.
Налей-ка еще, да не маленький стопарик.
Налей-ка еще, сердцу будет веселей.
Ах, мой золотой, как тебя я уважаю.
Эх, мать-перемать, так и ты меня уважь.
Скорей наливай, я ведь знаю, ты не жадный.
Меня не забудь, я сегодня тоже ваш.
Эх, выпьем еще за приятное знакомство,
За вас, кореша, и за этот огурец.
Эх, мать-перемать, ты, зануда, не в завкоме,
Ну хватит базлать, надо выпить наконец
Эх, мать-перемать, тары-бары, растабары.
Бутылка вина на засаленном столе.
Та девка красна, да она тебе не пара.
Ах, ты, шмаровоз, получай же по сопле.
И тут началась задушевная беседа.
Эх, мать-перемать, с выясненьем правоты.
Я в печень хватил говорливого соседа,
А сам получил от приятеля под дых.

ПЕРЕМЕНЫ

Однажды в смешанном лесу,
Не в дикой прерии, не в джунглях,
Зверье решило ради шутки
Спилить корявый властный сук.
Сидел вожак на том суку.
Рычал, но правил незлобиво.
Сажал зарвавшихся в крапиву,
А волки были начеку.
Когда спилили властный сук,
Вожак остался не у власти.
Зверье ощерилось и пасти
Прикрыть уж было не досуг.
В лесу был слышен волчий вой
И крики импортных шакалов.
Медведи с бешеным оскалом
Друг друга вызвали на бой.
Притихло малое зверье,
Боясь трагической развязки.
Ведь зло слабее только в сказках,
А в жизни - слабое добро.
С боями лес был поделен.
Вожак сменился вожаками
С излишней спесью и клыками.
Слышны в лесу то вой, то стон.

ВЛАСТЬ

В лесу у власти был медведь.
Его ругали только спьяну
В кругу подвыпивших зверей
За очень строгий нрав.
При нем суровым был закон.
Зверье тряслось при слове "яма"
И кто из ямы выходил
Лишался всяких прав.

Но вот расслабился медведь
И дал зверям свободу слова.
Его ближайшие "друзья"
Решились на конфликт.
Медведя вывели на круг,
Назвали Мишку безголовым,
Под улюлюканье толпы
Сорвали божий лик.

Очнулось наглое зверье,
Досрочно вырвалось из ямы
И, узурпировав закон,
Направилось во власть.
Тропинка совести в лесу
Покрылась плотным слоем срама
И отсидевшее зверье
Напотчевалось всласть.

Теперь судимость - не беда,
А заработанная почестъ
И не пробиться без нее
Во властный коридор.
А в яме юное зверье.
Оно как крови власти хочет.
Но при зверином дележе
Возможен перебор.

УТЮГ

В одной квартире коммунальной
Красивой вещью был утюг.
Но вот однажды или вдруг
Он стал безжалостным канальей.
Он стал таким не по заказу,
Не от далекого ума.
А просто внутренность сама
Его сманила на проказы.
Он то пыхтел, то распалялся,
То градус часто повышал.
Но после жара чуть дышал
И, наконец, совсем сломался.
Жильцам квартиры коммунальной
Копаться было не досуг.
На свалку был снесен утюг
В сердцах, но с речью поминальной.
И так бы гнить ему на свалке
Среди вонючего старья,
Но есть в России мастера,
Которых "правыми" прозвали.
Они отмыли, починили,
Вернули к памяти утюг,
Вписали в свой элитный круг,
Воспели так, что и не снилось.
А он, безжалостный каналья,
Забыл про помощь мастеров,
Спалил дотла их ветхий кров,
Почуяв прелесть вакханалии.

МЕДВЕДЬ И ЗУБР

В одной чашобе правит зубр,
В другой - внушительный медведь.
Граница делит те чашобы.
Один охочий до цензур,
Другой - любитель - правовед
И властью балуются оба.
Наш зубр не в меру говорлив,
Но и решителен не в меру.
Плевав на светские манеры,
Готов медведя разозлить.
Медведь, тот строг и молчалив.
Хандрит сезонно зимней спячкой
Не все соседские подначки
Медведя могут распалить.
А тут заблудшая овца
Прошлась наивно по границе
И те, забыв угомониться,
Клеймят друг друга без конца.
Мешает качество одно:
Задатки шалого упрямства,
Что проявляют с постоянством
И тот, и этот заодно.
А где упрямство, там конфликт
И бесконечные обиды.
Им об упрямстве позабыть бы,
Да видно гордость не велит.
Смешат упрямством божий свет,
Питаясь лестью окруженья.
Какое будет продолжение?
На скорый мир надежды нет.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

Реформа дерзкая открыла книжный шкаф
И свой порядок устанавливала в нем.
Работы классиков на полках отыскав,
Без злого умысла упрятала на дно.
Тома поэзии теснятся по углам.
Страницы прозы задыхаются в пыли.
Во всей красе полиграфический бедлам
Пестрит стриптизом политических элит.
В постельных сценах эротический роман.
Сорит убийствами кровавый детектив.
В героях триллеров бандит и наркоман.
Им черный юмор добавляется в актив.
Окутав злом свою духовную мораль,
Стал криминальным и жестоким книжный шкаф.
Он добродетель у потомков отобрал,
Святую искренность сегодня оболгав.

ЗВЕРИНОЕ ЖИТЬЕ

В российском смешанном лесу,
Под сенью неба голубого
Хранил господь зверье любое,
Включая волка и лису.
Но вот на трон взошел медведь,
Давать советы стали волки.
Зверье попряталось под елки.
Ему ни спеть ни пореветь.
Медведь, на троне развалясь,
Сосал захлеб уже не лапу,
Впускал в дворцовую палату
Всех тех, кто лихо пил за власть.
До одуренья длился пир.
Почуяв кровь, борзели волки.
Они к рукам прибрали елки,
А там и весь животный мир.
На скучный лес свалилась мгла -
Гнилое лежбище уродов.
И даже дикая природа
От волчьей наглости слегла.

ЯБЛОНЯ

В общине яблоня росла,
Пушистой кроной удивляла,
Златые яблоки давала,
Ориентируясь на план.
Полпреды выборных землян
Златые яблоки срывали.
Быть может что -нибудь и брали
В бюрократический карман.
Но шел отменный урожай
На нужды сельские и пушки,
На производство и игрушки,
На ввод жилья для горожан.
Во время видимых реформ
Лихое племя набежало.
Не то, что яблоню сажало,
а то, что выбрало комфорт
Оно сорвало, не делясь,
Златые яблоки с ветвями
И сладко-мерзкими словами
Всерьез готовится во власть.
Без веток яблоня сдала.
Плодов заветных стало меньше.
Община ждет в недоуменье
У не накрытого стола.

ИГОЛКА С НИТКОЙ

Всю жизнь иголлка за собой таскала нитку.
Сначала с радостью, потом без всяких чувств.
И для иголлки был нелегким этот груз,
Но жизнь без нитки не могла ей и присниться.
Да и работа находилась постоянно:
То что -то вышить, то заштопать, то зашить,
То со сноровкой что-то новенькое сшить
И быть в почете за прилежное старанье.
Но изменились отношения в округе.
Пришли поделщики, умеющие брать.
Решились нитку от иголлки оторвать
Их загребушие безжалостные руки.
За зубочистку применяется иголлка,
Страдая астмой от вонючего гнилья.
Стареет нитка в куче грязного белья,
По злой случайности забытая на полке.
И, несомненно, отлучение от дела
Иголлка с ниткою не смогут пережить.
Болезнь иголлки и оторванная нить -
Прямое следствие людского беспредела.

ДОМ

Дом просыпается лениво, постепенно,
Подмигивает порциями света.
Звук прорывается сквозь треснутые стены,
В туман рассвета уплывает незаметно.
И вместе с шумом растворяются в рассвете
Жильцы, всегда спешащие куда-то.
Нутро подъездов обдувает легкий ветер,
В календарях переворачивая даты.
Дом, настораживаясь, двери прикрывает,
Скрывая ожидания и разлуки.
В вечерний час подъезды снова оживают,
Волнуют запахи поджаренного лука.
Неумолимо привередливое время.
Ночная тень зашторивает окна.
Храня безмолвие, будильники не дремлют,
У изголовий пригорюнились до срока.

ЛЮДИ...

Люди! Оставьте жестокость.
Время на ссоры не тратьте.
Правду ищите в истоках.
Банду не путайте с ратью.
Есть кровожадное племя,
Слово скрестившее с блудом,
Оптом скупившее время.
Будьте внимательны, люди.
Будьте разборчивы в клятвах,
Бросьте святую наивность.
Только не нужно проклятий.
Злость на Руси агрессивна.

БЕЗУТЕШНОСТЬ

Смотрю на небо я с надеждой.
Дождя все нет и нет.
Уж лес в осенние одежды
Давным-давно одет.
Несет привет холодный ветер
С норвежских берегов.
Холодным светом солнце светит
Без туч и облаков.
Дышу осеннею прохладой,
Слежу за стаей птиц.
Толпа людей со мною рядом,
Но нет знакомых лиц.
Снуют шуты и скоморохи
В звенящих колпаках.
То продавцы, то побирохи
На согнутых ногах.
Смотрю на небо я с надеждой,
Слежу за стаей птиц,
Пытаюсь спрятать безутешность
Под ворохом страниц.

В РОДИМЫЙ КРАЙ

Я тороплюсь в объятья преданных берез
И снова мчусь в родимый край, в мою Россию.
Меня влекут места знакомые до слез.
Я слышу звон колоколов под небом синим.

Уводит звон в потусторонние миры,
Сдвигает времени обшарпанные стены
И раздаются из космической дыры
Призывы душ непокоренных и нетленных.

Взывают души к православной чистоте,
Вещают мудрость созидательных истоков
Я вижу землю в первозданной красоте
И не скрываю неподдельного восторга.

Простите души, что в житейской суете
Мы милосердию становимся на горло
И под покровом обывательских утех
Не видим лица, почерневшие от горя.

Простите души, что малиновый рассвет
Мы продырявили безжалостно шрапнелью
И в одночасие запутавшись в родстве,
Не помним подвигов под общею шинелью.

Простите души, что с заплаканных берез
Сдирают варвары серебряную кожу.
Что выгоняя беспризорных на мороз,
Смеется наглость из зашторенных окошек.

Простите души за дешевую корысть.
Ручьи несчастий вытекают из корысти.
Грызет друг друга по примеру злобных крыс,
С уставшей Родины сбегает словно крысы.

Простите души, но смятение пройдет,
Народ услышит вас и вспомнит о России
И будет славен созидатель, а не тот,
Кто сеет ненависть, предательство, насилие

РУССКАЯ ДУША

Мое изранено сознание
Демократическим мечом.
Оно болит от ожидания,
Но пир желаний обречен.
Исчезли радуги на небе,
Тиранит землю горький смог.
Клыки хапуг вонзились в недра,
Хранитель веры занемог.
Гуляет пьяная Россия.
Из вен хмельная льется кровь.
Тебя свалила без усилий
Толпа нахалов и воров.
Поторопись с колен подняться,
Спилась не русская душа.
Душа-хранительница нации,
А значит есть последний шанс.

ПАРУСА НАДЕЖДЫ

На гребне поэтической волны
Плыву я в неизведанные дали,
Туда, куда еще не доплывали
Пророков острогрудые челны.
Плыву я мимо сказочных берез,
Плыву я мимо белых колоколен
К подножию горы счастливой доли
С сиянием не выстраданных грез.
Пол неба в парусах, но я один
Справляюсь с голубыми парусами,
Взираю изумленными глазами
На вечную загадочность вершин.
И видится мне дивная весна
С фасадом возродившихся столетий
С надеждою для новых поколений.
Россия пробудилась ото сна.

СОДЕРЖАНИЕ

Глотнув рождественского дня...

Первая любовь	1
Школьная любовь	2
Признание в любви	3
Наши взгляды встретились	4
Ветер полощет одежды	5
Я буду помнить...	6
Зачем?	7
Окликни меня	8
Натали	9
Незнакомка	10
С тобою встретились	11
Молва	12
Мне суждено	13
Любимая	15
Прижмись ко мне	16
Долгожданная весна	17
Я к тебе...	18
Счастливый день	19
Тебе б на конкурс	20
Любовь и море	21
Твои глаза	22
Случайная встреча	23
Морские забавы	24
В аллее парка	25
Еще вчера	26
Последний поцелуй	27
Ты и я	28
Ваш нежный поцелуй	29
Непоправимая вина	30
Я шепотом о счастье говорю	31

Я к богу обращусь	32
Скажи мне все	33
Не ждали	34
Татьянин день	35
Безумная любовь	36
Непоправимое горе	37
Жених	38
Явь и сон	39
Еще вчера тебя любил	40
Твой каприз	41
Старый друг	42
Соперники	43
Любовь с мертвой хваткой	44
Развратницы	45
В морозный вечер января	46
Источник ласки	48
Подойди ко мне	49
Весна мне указала на тебя	50
Твой взгляд	51
Перерождение чувств	52
Я увидел Вас	53
Дождливая ночь	54
Ливень	55
Жестокий дождь	56
Холодный ветер	57
Пасмурный день	58
Осень	59
Промозглая осень	60
Ложь	61
Танец – прелюдия	62
Порочная женщина	63
Я спешу	64
Гитарная грусть	65

Чувственный сон	66
Жизнь моя	67
Моя девчонка	68
Помощь	69
Нежная	70
Будь со мной	71
Соловей	72
Весеннее солнце	73
Петербургская осень	74
Поющие гитары	75
Двое лучше, чем один	76
Встреча	78
Дым любви	79
Южная ночь	80
Весна и любовь	81
Разбуженные чувства	82
Милый мой	83
Частушки	85
Ты бедовая девчонка	86
Опять частушка	87
Эй, красотка	88
Гимн шейпингу	89
Прибаутки	90
Золотая осень	91
Туман	92
Увядание	94
Ворвавшаяся осень	95
Зима	96
Мороз крепчал	97
Февраль	98
Погода	99
Последняя поэмка	100
Маленькая надежда	101
Певунья	102

Две сестренки	103
Облака	106
Лисий нос	107
Соревнование	108
Коза	110
Машка	111
Заяц	112

Смотрю на небо я с надеждой

Родник	113
Преображение	114
Касьянов год	115
Однополчане	116
Простите, люди	117
СМИ	118
Жующая бездуховность	119
Электричка бежит	120
Отпуск	121
Река Сестра	122
Сестрорецкий курорт	123
Воды Финского залива	124
Финский залив у Солнечного	125
Утреннее море	126
Притихший пляж	127
Гитара	128
Оставь меня	129
Первый снег	130
Родина	131
На могиле поэта	132
Жизнь быстротечна	133
Ярославна	135
Деревенька русская	136
Бессонная ночь	137

Жизнь сначала	138
ОХІ	140
Полет в Грецию	141
Горы	142
Дождь в Афинах	143
Гора Парнифа	144
Утренний выход	145
Первые прыжки	146
Мой самолет	147
Последний полет	148
Без неба	149
Земля и небо	150
Я все куда-то тороплюсь	151
Я вырвался	152
Попутчики	153
Бутылка провокатор	154
Перемены	155
Власть	156
Утюг	158
Медведь и зубр	159
Книжный шкаф	160
Звериное житье	161
Яблоня	162
Иголка с ниткой	163
Дом	164
Люди	165
Безутешность	166
В родимый край	167
Русская душа	169
Паруса надежды	170